Цена отдельного номера в Москве 8 руб., в провинции и на ст. жел. дорог 10 руб.

Российская Коммунистическая Партия (больш.)

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРАВДА

Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.)

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская, 48. * ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Тверская, 38.

Прием по делам редакции: ежедневно, кроме праздничных дней, с 2—3 дня и с 6—7 веч.

Телефоны: Телефонограммы 5-72-80. Секретаря редакции 4-01-92. Ночной редакции 4-55-54.

Подписка на „Правду" принимается во всех почтово-телеграфных учреждениях Р. С. Ф. С. Р.

№ 163. Воскресенье 23 июля 1922 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА. № 163.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

В ГААГЕ СОСТОЯЛАСЬ НЕГЛАСНАЯ НЕФТЯНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ.
В СОЕД. ШТАТАХ ПРАВИТЕЛЬСТВО МОБИЛИЗУЕТ ВСЕ СИЛЫ ПРОТИВ БАСТУЮЩИХ УГЛЕКОПОВ И ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ.
В ПОЛЬШЕ КОНФЛИКТ МЕЖДУ ПИЛСУДСКИМ И КОРФАНТИ ОБОСТРЯЕТСЯ.
В ИРЛАНДИИ ПРОДОЛЖАЕТСЯ БОРЬБА.
38-Й ДЕНЬ ПРОЦЕССА ПРАВЫХ ЭСЕРОВ. ЭКСПРОПРИАЦИИ СОВЕТСКИХ УЧРЕЖДЕНИЯХ И У ЧАСТНЫХ ЛИЦ.

ЦИРКУЛЯРНО.

Всем обкомам и губкомам РКП.

XI-й съезд партии постановил: «Исходя из того, что партийные органы распространяются в весьма незначительном количестве и что сотни и тысячи членов партии не читают своих партийных газет, съезд постановляет, что обязанностью каждого члена партии является — быть читателем и подписчиком (индивидуальным или коллективным) одной из партийных газет (п. 6 раздела I резолюции о печати в прокламаций).

День печати, проведенный 5-го мая, дал толчок организации подписки и продажи газет.

Между тем, рост подписки и покупки газет оказывается чересчур медленным. Партийные организации не уделяли этому вопросу необходимого внимания, вследствие в значительной степени рабочих получать газету бесплатно. Между тем, газета бесплатно посылается не может. Поэтому Центральный Комитет снова обращает внимание всех партийных организаций на необходимость распространения индивидуальной и коллективной подписки на партийную газету. Каждый коммунист был организатором группы беспартийных подписчиков. По заявлении необходимо неуклонно проводить выполнение данного постановления. Обязанностью партийных органов является всемерное содействие органам распространения, наблюдая за их работой. О каждом случае неполучения газет, несмотря на высланные подписные деньги, необходимо проводить следствие и сообщать в конторы газет, для установления общих причин неполучения газет и для их устранения.

Центральным Комитетом принят ряд мер по удешевлению железнодорожного и почтового тарифа, по укреплению аппаратов распространения, по перестройке их на основах комиссионной заинтересованности каждого агента. Но все эти меры могут принести к результатам лишь при условии энергичной работы каждого члена партии по организации индивидуальной и коллективной подписки.

Предлагаем при организации такой подписки рекомендовать членам партии преимущественно «Правду», в широких рабочих массах организовать подписку на «Рабочую Газету» и в деревнях на «Бедноту».

Особое внимание обращаем на организацию подписки на «Бедноту». «Беднота», распространявшейся бесплатно в количестве 500—600 тысяч экземпляров, особо труден переход на платность. Необходимо организовать подписку на «Бедноту» через кооперативы, почт.-телеграфн. конторы, волисполкомы. Вопрос о подписке на «Бедноту» ставить в связи с другими вопросами на сходах.

Секретарь ЦК РКП В. Молотов.
Зам. заведывающего Агитпропотделом ЦК РКП Я. Яковлев.

Приживальщики революции или сторонники ее?

(О сменовеховцах).

Берлинская газета сменовеховцев «Накануне» вступается за эсеров, присоединяясь к хору, атакующему Совроссию. «Накануне» требует академического отношения к эсерам, забывая, что они и сейчас ведут активную борьбу с новой Россией на стороне Антанты. При такой позиции сменовеховцы в лучшем случае могут быть лишь приживальщиками революции.

Газета «Накануне», выходящая в Берлине под редакцией Ю. В. Ключникова и Кирдецова, являющаяся в то же время, если можно так выразиться, центральным органом всего сменовеховского течения, сочла необходимым отозваться передовицей по эсеровский процесс (№ 81, от 15 июля).

Как известно, напор капиталистических правительств в Гааге сопровождался всем против Советской Республики со стороны всей буржуазной и социал-демократической прессы, «разоблачения» России в связи со «зверствами» эсеровских убийц. Что социалдемократическая, эсеровская и прочая банкротская печать действовала здесь вовсе не в пределах «чистого человеколюбия», это прекрасно иллюстрируется совсем недавними событиями. Германия выдала ряд невинных революционеров. Англия отпраздновала в смертной казни через повешение ирландских революционеров, убивших изверга, адмирала Вильсона. Американская демократия убила нарядное количество бастующих рабочих. Мы уже не говорим о южно-африканских расстрелах рабочих, которые произвело правительство Ллойд-Джорджа. Но об этих фактах передовые журналистические круги даже не пищали. Всю драгоценность человеческой жизни вообще они стали ценить лишь в связи с судом над убийцами Володарского, поджигателями Советской России.

Само собой разумеется, что и малый ребенок поймет смысл всех этих заявлений: эта «гуманная» шумиха есть очередная политическая кампания контрреволюции.

И вот в этот то момент «приличная» революции газета «Накануне» выступает... против Москвы.

Характерна поистине наивная (чтобы не сказать хуже) аргументация граждан из «Накануне».

«Московский суд не выдержал спокойного тона академического исследования наиболее тяжелого этапа русской революции»... он «превратился в арену... политической борьбы. Этим повороткой дела нанесен жестокий удар объективному значению будущего приговора суда» и т. д.

Образованные юристы из «Накануне» полагают, что суд не есть арена политической борьбы, а нечто в роде академии наук, исследующей события примерно из эпохи Хаммураби. Но мы позволим себе спросить образованных юристов из «Накануне», которые были и министрами: где это они видели такой суд? Быть может, у адмирала Колчака, бывшего вашего «спокойный тон академического исследования»? Или у английской демократии, намыливающей веревку на шею ирландских революционеров? Или в эсеровском Архангельске с военно-полевыми судами под началом «союзного командования»? Где? Где? Где?

Или, быть может, капиталистическая демократия (к коей сменовеховцы имеют известное влечение) не умеет так ловко устраивать «с...» процессов?... По всей видимости, не для «левых»? Но мы думаем, что «четверних» уже достаточно выяснили разницу между толстовством и революцией. Неужели граждане из «Накануне» не понимают, что революция не может победить, если она будет пребывать в позе пушкинского всем известного «академика» князя Дунаку? Пролетарский суд в роли Дунайки — это уж знаете!!

По, быть может, г.г. сменовеховцы считают, что не стоит судить за контрреволюционные преступления?

Однако, мы позволим себе опять так напомнить факты. Канцелярские «весталки» — что такое! Налжет партии — покушения... эсеровские... промыслом — это что такое? Залезут в посудиных о их готовности и аппелировать борьбы с советами «краже» (значит, и «краже» ...) — это что такое?

В передовице «Накануне» упоминаются «запальные выступления отдельных подсудимых, с своеобразной гордостью настаивающих на необходимости продолжения террористической борьбы с Советской властью». Но — говорят любомудры — «агитатор» и почтенной газеты — «эта бредовая линия никому не страшна».

Что страшиться нечего — это верно. Но давать гулять бредовым маньякам позволяется даже в медицинской точки зрения. А затем: напрасно считает «Накануне», что все эсеровские цекисты за простых юродивых и блаженных дураков. Среди них есть и довольно закаленные контр-революционеры. Эти контрреволюционеры не гнушались браться за оружие Локкартов и Нуланов. В с... им их относительная сила. Мы сидим в лице их бесовой, вооруженный, всемный и виновный, действующий отряд Антанты. Если «Накануне» позабывает, что отсюда нет абсолютно никакой опасности — слава оптимизму (или особой хитрости?) газеты. Но мы потому и вынуждены её их поддерживать, что были бойцами, а не «академиками». Это простой секрет нашего успеха. И едва ли это сменовеховцы не поймут, то они никогда не будут в состоянии действительно ... и придти к революции. Они останутся в лучшем случае ее паразитическими приживальщиками. А в худшем — ее врагами.

Зачем нужны банкноты.

Выпускаемые Госбанком в золотой валюте банкноты должны служить средством извлечения из обращения свободных денег. Этим достигается прочная стабилизация бумажного рубля. Банкноты должны способствовать развитию ссудной операции и послужить к восстановлению хозяйственной жизни страны.

До сих пор орудием для сохранения свободных денежных капиталов служили обращающиеся на рынке драгоценные металлы и изделия из них. На их приобретение шло за последние годы около 50 проц. всех вновь поступавших в оборот денежных знаков, при чем указанный процент денежных средств, искавших прочного помещения, держался обычно весь зимний и весенний период, понизился к началу летнего сезона до 30-ти проц.; летом же, во время реализации урожая, спрос на драгоценные металлы на рынке ослабевал совсем, при чем наблюдалось даже явление обратного направления денежных средств в каналы обращения. В периоды усиленного притока свободных денежных капиталов на рынок в поисках золотого помещения, рыночные цены на металл значительно возрастали, что неизбежно отражалось, с одной стороны, на курсе бумажного рубля, а с другой — затруднял отлив из оборота излишних, в виду ограниченности нашего товарного рынка, денежных средств.

В настоящее время, вместе с стабилизацией бумажного рубля, спрос на золото, как средство помещения свободных капиталов, должен несколько уменьшиться, к тому же и Государственным банком открыт прием вкладов по курсу на золотую валюту, что, конечно, также должно служить средством для изъятия из обращения части ненужных для товарооборота денег. Тем не менее, в интересах дальнейшего освобождения денежного рынка от свободных капиталов представляется необходимым выпуск для обращения на фондовом рынке специальных банкнот. Написанные в золотой валюте в крупных купюрах, беспрепятственно обмениваемые банком на бумажные деньги и в платеж по всем его операциям, обеспеченные активом Госбанка, эти банкноты, обеспеченные металлическим и товарным фондами банка и его вексельным портфелем, должны являться одним из удобнейших средств помещения свободных денежных капиталов. Отличаясь удобством хранения и быстротой реализации, защищенные от колебаний курса бумажных денег, банкноты должны найти широкий спрос и явиться серьезным конкурентом металлическому рыночному фонду.

Кроме того, появление на рынке нового, более удобного средства для помещения свободных капиталов должно прекратить дальнейший рост курса золотой валюты и должно дать возможность Госбанку взять в свои руки регулирование фондового рынка страны. Стабилизация золотой валюты и стабилизация курса бумажного рубля на товарном рынке должны явиться отправными точками и дальнейшему оздоровлению нашей денежной системы.

Другой чрезвычайно важной стороной банкнотного обращения должно быть упрощение и обеспечение возможности широкого развития ссудной операции Госбанка: ссуды, исчисляемые в золотой валюте, выдаваемые банком банкнотами и погашаемые банкнотами же или, по биржевому курсу их, расчетными знаками, упрощают всю ссудную операцию, страхуя обе стороны от каких-либо потерь, что было трудно достигнуть при выдаче ссуд, особенно долгосрочных, в бумажно-денежной единице. Подводя прочный фундамент для ссудной операции, банкноты создают впервые возможность широкой ссудной помощи населению в целях содействия восстановлению производительных сил страны. Особенно плодотворна должна быть эта мера для сельскохозяйственного кредита, по существу своему требующего долгосрочных ссуд: организация выдачи ссуд банкнотами позволит теперь оказать действительную широкую помощь трудовому крестьянству по восстановлению и дальнейшему развитию нашего сельского хозяйства.

КИСЕЛЕВ.

Не по адресу.

Нарушение партийной дисциплины недопустимо. Но правильный учет, внимание к положению работника и продуманность в предъявлениях членам партии серьезных требований сократят случаи нарушения партдисциплины до минимума.

Если иначе, которое приводит тов. Бубнов в № 156 «Правды», является наиболее яркой из имеющихся в его распоряжении материалов иллюстрацией упадка партийной дисциплины и расхлябанности — а при желании доказать что-либо, надо думать, выбирают наиболее разительные примеры, — тогда с вопросом о партийной дисциплине дело обстоит вовсе не так плохо.

Товарищ, у которого на руках трое детей и туберкулезная беременная жена, просит, чтоб его оставили на месте по тем соображениям, что, во-первых, на переезд нужны большие средства (выходящие, конечно, за пределы командировочных), которых у него нет, во-вторых, переезд нарушит учебу двух детей и лишит младшего тех «удобств», которые он имеет в яслях, в-третьих, туберкулезная и беременная жена нуждается в усиленном питании: сейчас кое-как питаются; при переезде положение ухудшится; а, между тем, «первая моя жена, пишет товарищ, погибла именно на-за отсутствия помощи и ухода в самый нужный момент, могу потерять и вторую жену с ребенком»...

Эту просьбу тов. Бубнов считает вопиющим примером упадка партийной дисциплины. Она — ведь — служить высшим образцом, ...ительной неохотности выполнять партийный долг и дисциплина затрудняет меня возможности сделать это». (Курсив мой). Причины, кажется, уважительные и достаточные, дают основания для просьбы.

Правда, в письме имеется такая фраза: «Я прошу только об одном: оставьте меня в покое. Не тяните на вверх, ни вниз, ни в стороны».

«Оставьте меня в покое» — выражение нехорошее. Но если вчитаться во всё письмо, очевидно, написано товарищу по-товарищески и автор его мог позволить себе выразить в нем свое раздражение. Дело не в выражении, а в существе просьбы. Надо прямо поставить вопрос: имеет право коммунист в настоящее время считаться со своей семьей, организация должна учитывать его положение или нет? Тов. Бубнов выходит, что надо учитывать. А если так, то какое еще положение может дать основание к просьбе об оставлении на месте, с каким еще положением можно и нужно считаться, если просьба о том, чтоб учитывали положение, в котором идет речь, является, как самый характерный пример распущенности, расхлябанности, упадка партийной дисциплины? Или тов. Бубнов считает нарушением партийной дисциплины самый факт просьбы? Какая, мол, в самом деле, дисциплина, когда пускаются в рассуждения? Получил приказ — об один-дело — собирай жену и детей и езжай...

Конечно, настоящая военная дисциплина такой и должна быть, но и то, в известных условиях: в военное время. Тогда не считаются ни с чем. Н... видите, товарищ, о котором идет речь и в этих условиях тоже не просил учитывать его положение: «первая жена моя погибла именно из-за отсутствия помощи и ухода в самый нужный момент, когда партийный долг и дисциплина лишили меня возможности сделать это». И, наверно, если партийный долг и дисциплина потребуют, то, видно, не чуждым товарищу, снова пожертвует ее и всего того, что ему требуют от него и его жены ....ние — он опять будет на месте. Совершенно нелепо с этим связано примером, как там выдвинуть что-либо ... есть исключительно такие ... о тот ... всех этих — осторожность и тревожность этого стоит то, что его переброска вызывается действительной необходимостью, что при решении вопроса о его переброске положение его учитывалось, что он действительно незаменим сейчас, в относительно мирной обстановке, он не стал бы спорить и искал бы, куда нужно. Но товарищу, о котором идет речь, партийный долг и дисциплина не чуждые. И в том-то и дело, что правильного учета у нас, пока что, нет. Во всяком случае, с положением считаются лишь тогда, когда тот или иной работник настойчиво станет просить об этом. А при таких условиях, просьба в роде приведенной является совершенно естественной. Это надо признать, ибо, в противном случае, «смета» будут сбиты с толку: с одной стороны учитывать положение надо, а с другой — просьба об учете такого положения, которое решает письмо — расхлябанность. И даже мнение Нэп'а.

Спорить о том, что у нас есть расхлябанность и упадок дисциплины — навряд ли кто станет, и тов. Бубнов не подобрать сколько угодно других, более подходящих примеров. Но что касается тех товарищей, которые представлены автором, то к ним, особенно к первому из них, ни Нэп, ни рассказанный относительно мирной обстановки, надо подходить осторожнее. Нэп тут абсолютно не причем. Не забывайте, что речь идет об «основном командном партийном ядре».

Нэп, действительно, как пишет тов. Бубнов, разлагающее мелкобуржуазную стихию и создает опасность заражения партии мелкобуржуазными влияниями. Но «основного командного партийного ядра» это разлагающее Нэп'а абсолютно не касается. Наоборот, Нэп прекрасный реактив для очистки партии, для отделения всех примазавшихся, всего ненадежного, от основного командного партийного ядра (даже не командного). Что касается командного — то его основное и уже ... абсолютно не касается. Конечно, и не нэповское мещанство для революционера не лучше нэповских веяний и настроений. Все равно, как о возне мещанских благополучием умерет революционер, выродившись ли в старого царского мещанина социал-демократа или нового советского гражданина. Это ясно. Но от желания использовать передышку для приведения в порядок или даже спасения своей семьи до мещанского благополучия — дистанция огромного размера, и представители «основного командного ядра» уже не мещанском благополучии, что он не может забывать о временности передышки, что борьба еще впереди, что всегда нужно быть готовым ко всему. Но надо создавать опасностей тогда, когда их нет, или, правильнее говоря, там, где их нет. Перед основным командным партийным ядром (а о нем именно говорит тов. Бубнов) нэповской опасности нет и быть не может. Если тов. Бубнов хотел говорить об опасностях заражения партии мелкобуржуазными влияниями — тогда ему нужно было взять другой пример. Что же касается примера, который приведен в статье, то он, безусловно, характерен не для этого, можно подчеркнуть, но совершенно иное, не то, что подчеркивает тов. Бубнов.

Пример, во-первых, характерен для положения работника — представителя «основного командного партийного ядра» их, правильнее говоря, для положения его семьи.

О женах говорить не станем. Жребий этих тихих, незаметных жертв революции — жесток. Когда-нибудь эти жертвы будут подсчитаны и отмечены.

Но, вот, дети. Мы много говорим о нашем будущем, о нашей смене. Не пора нашим ли, наши-то дети должны бы в этой смене занять какое-либо место?

Из них-то мы первым делом должны бы воспитать будущих если не командиров, то уж во всяком случае солдат революции.

Но на деле мы не только не воспитываем своих детей, но даже не заглядываем в это воспитание. Наши дети растут бог знает как, подчас не получая даже обыкновенной грамотности, ибо когда они без нас — им не до воспитания и их учения, а когда они с нами... нам не до воспитания. А если создается такое положение, при котором можно наконец хоть сколько-нибудь уделить внимание семье — тогда, нужно или не нужно, снимайся.

Второе, что подчеркивает пример — это материальное положение основного командного ядра в тесном смысле этого слова.

Тов. Бубнов говорит, что пример свидетельствует о значительных недочетах в материальном положении этого ядра. Недочеты, хотя бы и значительные — это слишком мягко сказано. Положение семейных товарищей из «основного ядра» — положительно кошмарное. Сейчас, благодаря установившемуся относительно равновесию между заработной платой и прожиточным минимумом, положение это несколько облегчилось, но раньше, до весны, оно было действительно кошмарным. Видную роль в облегчении положения сыграла и открывшаяся возможность всевозможных совместительств, когда высококвалифицированный в партийном смысле работник тратит время бог знает на что (на бездобные, чисто-советские, непролетарские занятия) в виду необходимости увеличить свой заработок.

У нас квалифицированных партийных работников, представителей того, что тов. Бубнов называет основным командным партийным ядром — бывально по пальцам пересчитать можно. Отношение к ним, как в смысле их использования, так и в смысле их «охранности», должно бы быть самое бережное. В действительности, известно, каково это отношение. О нем достаточно говорилось. Скажем только, что буржуазия неизмеримо лучше сохраняет соответствующий кадр своих работников. И сколько ни призывалось, что необходимо, наконец, обратить на этот вопрос внимание — и с места. Вот положение «спецов» значительно улучшено. Для нашего партийного спеца хватило бы и половины, а то и четверти того, что съедает беспартийный спец... Впрочем, писалось и говорилось об этом достаточно.

Выводы из всего сказанного те же, которые делает товарищ Бубнов, только с ударением на других местах и с направлением упрека по другому адресу. Надо учитывать работников и их положение и вывести, наконец, из области разговоров вопрос об улучшении положения «основного командного партийного ядра», и число недоразумений на почве перебросок и нарушения партдисциплины сократится до минимума.

А. ЛЬВОВ.

Террор.

I.

На этом стоит остановиться. Остановиться и подумать.

Светлана бежала в Москву.

— В воздухе пахло террором.

По ЦК П. С.-Р. будто еще не решил: начинать или ждать?

По резолюции приняв еще в феврале. Такую резолюцию: всяк мог понимать ее по-своему. Как хотелось и как думалось, как было лучше и как выгоднее для старого и боевого знамени П. С.-Р.

Нужно было я...

— Резолюция запрещала террор, — заявляет на суде Гоц.

А до суда...

— Резолюция была так расплывчато сформулирована, что член ЦК Гоц утверждает возможность использования в пользу террора... Резолюция запрещала в смысле признания террора, и потому насчет поправку о безусловной недопустимости террора. Поправка была отвергнута. Сухин вышел из состава ЦК...

Это из показаний изменника Буревого.

В дни «террористической» работы или дальше. Сказать «а», говорил «б».

— Я категорически утверждаю, что ни от одного из членов ЦК не имел прямого предписания прекратить террористическую работу. Наоборот, я слыхал заявления о том, что террор нужно всячески и всемерно поддерживать и продолжать.

Это слыхал Семенов, и Гоц не слыхал прямого ответа о запрещении террора.

Это слыхал Семенов. Хорошо решили у цекистов. Резиновые. Или на манер гармонии венской. Растянуть можно и сжать. Сжать и растянуть. Как выгоднее.

II.

...Помню еще один случай. Мне нужно было получить для боевой дружины денег у Елены Ивановой. Пришел я на явку, в книгоиздательство «Революционная Мысль», на Никитский улице. Встретил там Семенова, Иванову и Донского. Спорили они. Речь шла о том, какое политическое значение могло бы иметь убийство Ленина и какой бы урон потерпела коммунистическая партия и Советская власть от убийства Троцкого.

Елена Иванова предлагала убить в первую очередь Троцкого.

Донской и Семенов — Ленина...

Рабочий Усов хорошо помнит этот «еще один случай» и «конец их спора».

Цекисты пробовали на суде опять его в запугать. Время ни его взять, ни уж лучше «беспамятность и бестолковость» Елены Ивановой. Она и ничего не знает. Она и ничего не помнит. Ей одно не помнить. Лучше забыть!

Пусть Усов твердит:

— Елена Иванова предлагала убить в первую очередь Троцкого!

Она свое:

— Выдумки все... и фантазия!

— Нет, не фантазия, — твердит Усов. Все это было... Больше говорили о Ленине. Но и Троцкий не был снят с повестки. Говорили и так: убить, кто подвернется!..

III.

Подвернулся Троцкий.

Усов помнит «еще один случай».

— Мы как-то с Федором Зубковым были за Тюменю. Собрались итти за грибами. Внезапно приехала Елена Иванова и объявила: ночью пойдет по Казанской дороге поезд Троцкого со ... по ... Все стоп. Вот чем было ... Взорвать поезд Троцкого. Это ... было ... Зубкова с фонарем, еще в полуверсте был я. По описанию, поезд был такой: из нескольких вагонов, а затем площадка с автомобилем. Если бы такой поезд показался, я должен был с фонарем сигнализировать Ивановой, которая в это время должна была подорвать путь. Весь следующий день мы бы под откос... Мы прождали всю ночь, но поезд не было. Иванова этого факта не помнит. ...

Я позвал рабочий. Говорят на случай. ... Всю ночь... только ... Возвратились на дачу в Тюменю, мы, чтобы объяснится, начали итти ... А ведь ... пятить чай. У нас не было ... — я то очень хорошо помню — Федор Зубков пошел ломать сучья; я стал приготовлять чай. Иванова до того замерзала, что сосредоточиться не могла ничего делать...

Наивный Усов. Как просто он все объясняет:

«Была роса... Иванова продрогла... и ничего не могла делать»...

Не то! Не так!

Расстрелялась Елена Иванова. Давалась бы в руки. Подвернулся Троцкий. И не вывернулся.

— А счастье было так возможно...

IV.

— Больше говорили о Ленине!..

Как раз пошли пятницы. Пятничные митинги в очень людей рабочих — районы. Эм-Ка выдумал. Боевики использовали.

Москва разделена на четыре района. Приготовлены револьверы. Надрезаны и отравлены пули ядом кураре.

— На разводной кофе похож он!

Назначены четыре исполнителя: Каплан, Коноплева, Козлов и Усов.

Предпочтение — Усову. Усов знает почему. Семенов, Коноплева и Иванова Елена тоже знают.

— Они категорически настаивали, чтобы убийцей Ленина непременно был рабочий. Они мотивировали тем, что впоследствии это послужило бы большой агитацией против коммунистической партии, которая имеет дерзновение называть себя рабочей партией. Если бы дело убийства было бы уже рабочими, то это произвело бы на нейтралитет, что Он этих-то исполнителем был я. Они говорили, что я по своему классовому происхождению ... моей ... связан и по своему типу представляю чисто городского пролетария, который, будучи, ... малкой буржуазией не имеет ничего общего. Иванова даже предварительного мнения обо мне и сравнивала меня со Степаном Халтуриным.

Усов был готов убить Ленина. Но Усов сомневался в ЦК.

— Свои сомнения я высказывал и Ивановой. Она мне на это отвечала, что ЦК не имеет никакой, конечно, заслуги ... и безусловно рабочих-боевиков обязывать не хочет, и было бы смешно заподозрить ЦК, тех старых революционеров и боевиков, которые по многу лет шли оторваны по своему, ... в двери ... изменят ... сказать, делу террора...

V.

Усов поверил.

И «честному слову революционера» (Тоша), и уверениям Ивановой: близка была она к ЦК и у боевиков — свой человек. Как не поверить?

Взял револьвер с пулями отравленными...

Алексеевский Народный дом...

Митинг еще не начинался, по рабочих много — тысячи полторы — две. Жаркий спор об учредилке. Встреча Усов. Не велено было ... он закрепощено на строго вести политический разговор. Не стерпел. За учредилку заступился. Никто не поддержал. Все за Советы.

— Ленин приехал!

Радость без конца.

Что же теперь Усов?

Художники нарисуйте! Поэты воспойте! Беллетристы изобразите!

А пока говорит Усов:

— Не мог стрелять! Я рабочий среди тысячи рабочих — я убить Ленина. Не мог... Рука не поднялась...

Сказался рабочий.

Ушел с митинга. На партии ушел. Напрасно звала Иванова Елена его Халтуриным Степаном.

Угадала!

VI.

Первый, но не последний.

За ним Козлов. Так же и потому же.

— В день покушения на Ленина я был на фабрике Михельсон.

— Ленин был. Выступал.

Убить его Козлов пришел.

Не убил. Не стрелял.

Мотивы? Причины?

— Не знаю, как определенно сказать... пятить... Я не верил в то, что это дело будет святое, и не решился на такой ответственный шаг. Шаг можно было сделать, но попрать очень трудно, нельзя поправить. Я не решился! Рука не поднялась.

Рабочая рука. Широкая, крепкая, мозолистая.

Не поднялась. Руку, товарищ!

— Я ехал к себе в Петроградскую губернию. Уехал совсем. Работать было сильнее моих сил после того, что пережил я в тот момент. Мне казалось: никакая сила в состоянии была дальше работать! Уехал из партии.

Уехал. Из партии ушел.

VII.

Рука рабочего не поднялась.

АН. ЧАРОВ.

Томаш Домбаль.

крестьянский коммунистический депутат польского сейма, приговоренный варшавским окружным судом к 6 годам каторги.

Домбаль — сын крестьянина; он вошел в сейм, как патриот и демократ, но постепенно, изверившись в политике буржуазных партий и Пилсудского, стал выступать за Советскую власть и вступил в ряды коммунистической партии.

Честь и слава борцу за свободу трудящегося народа! Позор палачам, пытающимся удушить пролетарскую борьбу за Советскую власть!

Антантовская лиса и советский журавль.

К Гаагской развязке. (По детской сказке).

Все растеряв концы и сроки,
«Большевики — большие доки!»
Так аттестуют нас враги:
«Коварство в каждом нихем шагу.
При их-же пламенной отваге...
Ах!-Ах! — Обманчивы в Гааге
Их осторожные шаги!»

Литвинов, честь ему и слава,
Смышленый парень и не трус:
Вокруг него — шумит облава,
А он сидит — не дует в ус
Ему напишут, он ответит:
Приятный слог, хороший тон.
А все врагов путливый стоп:
— «Куда он, дьявол этот, метит?»
— «Поверить, а?» — «Мерси боку!
— «Шедевр политики двуликой!»

Все видит в строчке препростой,
Да что там, в каждой запятой! —
Образчик хитрости великой:
— «Обман!» — «Коварнейший прием!»
— «Удав, а свищет соловьем!»

Удав? Литвинов? Скажу тоже!
Да он... Да мы... Да правый божей!..
Да мы-же дети все... почти.
Литвинов, будет совещанье,
Так дипломатам на прощанье
Ты сказку детскую прочти.
Пусть — затрясет их лихорадка! —
Она их сделает умней.
Она проста, проста... По в ней
Всей нашей «хитрости» разгадка.

Однажды хитрая лиса
Через болота и леса,
Ну, значит, в роли иностранных,
Просила в гости журавля,
Большой обед ему суля
И всевозможных пряностей.
Журавль явился. Злая добром.
Лиса среди своих хором
Пространной речью, по туманной
Соседа встретила. Сосед
Угрюмо ждал: — «ну что-ж обед?»
А там лиса ему жеманной
Лиса с глазами отставит.
И утостила се, как след.
Лиса, позарась на обед,

Ошиблась в другое гол...
Ой ей коварства не простил,
Ее одорой угостил
В кувшине тонком и горластом

В меду окрошечка, сладка,
Да лисьи морда коротка!
Лиса по-всякому хлопочет,
Вокруг кувшина суетясь,
Прикинуть пробуя на-глаз:
— «Чай, голова пройдет как раз,
Лишь стоит сунуть аккуратно».
Рискну, пожалуй?» Но, увы,
Пугала мысль: а вдруг обратно
Потом не вынуть головы!
— «Нет, рисковать так не годится!
Ничто ли мне нос потом утер?
Хоть-б словечко про Баку!»
Вот он, журавль, какая птица!
Хитер! Хитер! Хитер! Хитер!..

Пусть дипломаты гневно давят
Литвинов, ты их спокойно
Вот примитивностью какой
Их разговоры с нами плачут!
Ну, им, скажи им прямо, все же
Подобны сказочной лисе:
Сама хитрит, сама в обиде
И, злобно зая в скуле,
Господствовать журавля
Изображает в ложном виде,
Забыв прибавить вместе с т...
Про разновидность своих затей:
Там размахнулась, а тут окрошка,
(Да не простая, а в меду!)
Лиса позлиться... (оплошка!)
Ни на полуслову ду.
На разве вам журавль понимать,
Что крепок клюв его и длинен,
Что не кидает он молока,
И что лисе окрошка русской
Не захватить в покусцы узкой:
Уж больно морда коротка!

А к доброй сделке путь ...

Журавль советский осторожен,
Но прям. (Зачем ему хитрить?)
С лисою, правду говорить,
Не ищет дружбы он интимной,
Но при любезности взаимной
Не избегает ... и ...
Лиса-ж в «гаагской» заворошке
На журавля ... окрошке
На ложной топчется дорожке,
Валяя просто дурака:
К советской тянется окрошке,
Нам... но сула... и молока!!

ДЕМЬЯН БЕДНЫЙ.

За этой линией

(Оскаркой припев).

Я сходзал о моей сказкой.
«Гаага» нету. Не беда.
Ведь, мы гаагского развязкой
Не обольщались никогда.
Так сухо — ... прогорить ей,
Чтоб — через сколько там недель? —
На конференции на третьей
Продолжить ту-же канитель.
Ох, где ... с тоской иного
Начнет лиса нас просить?
Близкой новой их бойкоте
Опять подробных отрицая?

Ну, что-же мы себе на плечи
Врагов не дуем сажать.
Товарищ Троцкий, нашей речи
Не стану я опережать!
Скажу лишь то, что непреложно:
Мы уступаем, сколько можно, —
Но сверх ... не бороться
Начнут пугать — «серьезно? ...»
Мы твердо скажем: «Оргахний!»
За этой линией — огонь!!

ДЕМЬЯН БЕДНЫЙ.

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Начало раскола профсоюзов в Чехо-Словакии.

(Письмо из Праги).

Чехо-словацкая промышленность переживает тяжелый кризис.

Исход из кризиса промышленность ищет, прежде всего, в сокращении издержек производства и, в первую очередь, в сокращении заработной платы. Капитал Чехо-Словакии переходит в наступление. В 1922 г. мы являемся свидетелями крупных социальных конфликтов в угольной, металлургической и стекольной индустрии, т.-е. в тех промышленных отраслях, где застой принял наиболее значительные размеры и где капитализм в организационном отношении наиболее силен. Защита заработной платы и отражение наступления капитала становятся главной задачей рабочего движения. Необходимо напомнить, что в Чехии имеются три самостоятельных профсоюза: «Чехословенское Оборовое Сдружени» (ЧОС), примыкающее к Амстердамскому Интернационалу, нац.-социалистические профсоюзы и немецкие профсоюзы. ЧОС, об'единяющее чешских и словацких рабочих, нац.-социалистические профсоюзы насчитывают 200.000 и немецкие профсоюзы —350.000 рабочих. Желтые профсоюзы настолько незначительны, что не играют никакой роли в профессиональном движении.

В период экономической депрессии без широкой поддержки политических партий пролетариата, без поддержки остальных профсоюзов, без об'единения всех пролетарских сил против наступления об'единенной буржуазии, изолированная забастовка обречена на неуспех. И действительно, все отдельные забастовки, начиная с январской забастовки горнорабочих, окончились неудачей: заработная плата горнорабочих была сокращена на 7, 5—8 проц., стекольщиков—на 10 проц., металлистов—на 10 проц., в средних и мелких металлургических предприятиях—на 6—8 проц. Несмотря на явное поражение тактики изолированных забастовок, центральный совет профсоюзов отказался об'явить всеобщую забастовку, которая мобилизовала бы пролетариат и его организованной силой положила бы конец успехам наступления капиталистов. Но это было невыгодно и не под силу социал-демократии, связанной с буржуазией в коалиции, начиная со дня образования Чехо-Словакии, т.-е. с 28 октября 1918 года.

На январском с'езде профсоюзов, примыкающих к ЧОС, за резолюцию комфракции голосовало 40 проц. делегатов. После провала тактики амстердамских вождей профсоюзов, провала, проявившегося особенно наглядно в забастовке горнорабочих, стекольщиков и металлистов, коммунистическая фракция в ЧОС усилилась. Последние с'езды отдельных профсоюзов, состоявшиеся в апреле и мае месяцах, свидетельствовали о сдвиге в настроении масс, наметившемся еще со времени январского с'езда профсоюзов. С'езды рабочих обувного и табачного производств, каменотесов и коммунальных служащих, т.-е. профсоюзов, имевших раньше соц.-дем. большинство, окончились победой комфракции. Во время забастовки металлистов Центральной Богемии процесс революционизирования рабочих проявился особенно интенсивно: статечный комитет, избранный в начале забастовки, имел еще соц.-дем. большинство, а в конце забастовки, после дополнительных выборов, комфракция в статечном комитете была гораздо многочисленнее соц.-демократической. Не впадая в излишний оптимизм, мы можем заявить, что уже теперь комфракция в профсоюзах имеет большинство, и что процесс дальнейшего усиления комфракции непрерывно продолжается.

Стремясь удержать свое влияние на массы, чехо-словацкая соц.-дем. приступает к расколу профессионального движения, чтобы отделить не совсем еще созревших рабочих от коммунистов. Она предполагает, что раскол профсоюзов затруднит коммунистам доступ к рабочим, еще доверяющим амстердамской бюрократии и с.-д. партии. Кроме того, для соц.-демократии раскол профсоюзов имеет еще другое значение: соц.-демократия является самой большой парламентской фракцией, между тем, как ее фактическая позиция в массах далеко не соответствует численности ее парламентской фракции. В случае новых выборов соц.-демократия, вынужденная опереться исключительно на свои силы, не получила бы больше, чем 12—16 мандатов, между тем, как в нынешнем парламенте она располагает 45 мандатами. Во время выборов же она может рассчитывать лишь на 300.000 рабочих голосов.

9 июня с. г. центральный совет профсоюзов исключил профсоюз деревообделочников из «Чеcкословенске Одборове Сдружени». Этим самым было положено начало расколу профессионального движения в Чехо-Словакии. Исключение было формально мотивировано тем, что этот профсоюз на своем майском с'езде принял резолюцию, в которой одобряет методы Красного Профинтерна. Профсоюз деревообделочников, принимая декларативную резолюцию, не нарушил организационного устава ЧОС и в своих действиях после майского с'езда не нарушил организационной дисциплины профессионального движения. Исключение свидетельствует о том, что деятели Амстердамского Интернационала не только не соблюдают торжественно им об'явленного нейтралитета в профсоюзах, а, наоборот, приступают к расколу профсоюзов, руководясь интересами соц.-демократии, как политической партии. Амстердамский Интернационал раскалывает профессиональное движение Чехо-Словакии в момент наступления капитала, когда более, чем когда-либо, необходимо единство профессионально-организованных рабочих.

МИНСКИЙ.

Решение Вашингтонской конференции на практике.

Нью-йоркский «Ворлд» бьет тревогу по поводу официального сообщения американского военного министерства о том, что Япония энергично занялась постройкой легких крейсеров и подводных лодок. Как известно, эти единицы флота не подходят под категорию запрещенных согласно решениям Вашингтонской конференции. Между тем ясно, что усиление одного из флотов великих держав такими кораблями опрокидывает морское равновесие, установленное в Вашингтоне. «Если эта программа (японская),—пишет «Ворлд»,—будет выполнена, тогда пропорция 5:3, установленная на конференции для кораблей крупного калибра, станет через несколько лет выгодной для Японии. Такой способ действий... будет способствовать усилению подозрительности в американо-японских отношениях. Газета предлагает созвать особую смешанную конференцию для урегулирования этого вопроса.

Но приходится сомневаться, что новой конференции удастся достигнуть того, что оказалось не под силу «исторической», «миротворческой» Вашингтонской конференции.

Интересно сопоставить статью «Ворлд» с сообщением «Чикаго Трибюн» из Пекина, в котором указывается, что японцы во многих областях вытесняют американцев из Китая. Американский посол в Пекине Шурман заявил делегации американских финансистов, что следует принять срочные меры для прекращения финансирования японских предприятий в Китае американским капиталом, так как это становится опасным для американского влияния и «престижа» в Китае.

Попытка американской интервенции в Мексике.

Отношения между С.-Штатами и Мексикой вновь обострились. В американской прессе появилось сообщение о том, что в Мексике похищен бандитами американец, известный делец нефтяной промышленности Беласки и, кроме того, еще 40 американцев—служащих нефтяной компании в Тампико. Некоторые американские реакционные органы забили тревогу и стали требовать водворения «порядка» в Мексике, а статс-секретарь Юз опубликовал сообщение, в котором он угрожал посылкой эскадры в мексиканские воды.

Такие провокационные приемы «похищения» не новы в истории американской интервенции в Мексике. Они по большей части устраиваются американцами, заинтересованными в создании поводов к вмешательству С. Штатов в мексиканские дела. На сей раз сообщалось, что во главе бандитов стоит некий Коровадо. Между тем известно, что последний является сотрудником Палэза, специалиста по устройству «похищений» по заказу заинтересованных нефтяных кругов. Кроме того, сразу выяснились друг, подозрительные обстоятельства. Так, например, почти все похищенные вдруг оказались на свободе, а семья Беласки вовсе не беспокоилась за судьбу увезенного. Даже орган Уолстрит «Нью-Йорк Комерс» не скрывает, что во всем этом инциденте есть что-то неладное. Судя по сообщениям американской рабочей печати, дело расстроилось, потому что один из влиятельных сенаторов, противник интервенции, угрожал разоблачениями, весьма неприятными для некоторых американских нефтяных компаний, а также для министерства иностранных дел, выступившего в их защиту.

После Гаагской конференции.

ТАЙНЫЙ ОТЧЕТ ЭКСПЕРТОВ.—ПИРРОВА ПОБЕДА ФРАНЦИИ.—НЕГЛАСНАЯ НЕФТЯНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ.

ГААГА, 20 июля. (Каблограмма бюро печати при российской делегации). Конференция считается законченной. Сегодня состоялось последнее заседание нерусской комиссии, на котором был заслушан и одобрен отчет экспертов своим правительствам. Отчет этот сохраняется в тайне.

Самая влиятельная газета в Голландии «Ньеве Ротердамше Курант», обсуждая результаты конференции и в частности вчерашнюю резолюцию нерусской комиссии, заявляет, что путь, на который указывает эта резолюция, является совершенно иным, чем путь, предлагавшийся генуэзскими резолюциями. Так, смысл генуэзских резолюций состоит в общей политике Европы относительно России, в то время, как суть гаагской резолюции заключается в том, что должен быть избран метод сепаратных переговоров России с отдельными странами и даже отдельными лицами. Газета далее заявляет, что работа отдельных предпринимателей в России вполне согласуется с духом принятой резолюции, что за одним последуют другие, и что лишь таким путем будет развиваться процесс восстановления доверия к России. Естественно,—продолжает газета,—что при таком ходе событий прежние собственники промышленных предприятий в России, в частности англичане и бельгийцы, очутятся в гораздо лучшем положении, нежели держатели облигаций русских займов, как, например, французы и голландцы. В Гааге не удалось заключить формального договора, но вряд ли эта неудача должна быть неприятна для России, тем более, что с самого начала было ясно, что кредитов Россия получить не может. Зато, с другой стороны,—продолжает газета,—естественным результатом позиции Англии на Гаагской конференции явится заключение договора с Россией, если, конечно, советское правительство ответит утвердительно на вопрос, формулированный Литвиновым на пленарном заседании. Франция считает себя победительницей в Гааге,—пишет далее газета,—но какова польза этой победы? Не явится ли результатом этой победы, что другим государствам будет гораздо легче заключать договоры с Россией, принимая во внимание, что эти государства будут освобождены от обязанности отстаивать и требования, интересующие Францию, а именно—платеж долгов? В заключение статья приводит мнение одного авторитетного лица из английской делегации, который заявил: «Благодаря Гааге, русские получили в руки прекрасные шансы, и от них самих зависит теперь, какие результаты будет иметь Гаагская конференция. Эти результаты будут весьма благоприятны, если они сумеют восстановить доверие к себе, условием чего является представление необходимых гарантий и удовлетворение кредиторов».

Статья голландской газеты прекрасно выражает подлинное настроение, господствующее в среде нерусских делегаций. Со всех сторон слышно, что формальная победа Франции, выразившаяся в том, что ей удалось сорвать конференцию, развязывает руки всем другим. Большая европейская пресса еще не успела высказаться относительно события вчерашнего дня. Между тем, независимо от Гаагской конференции, различные капиталистические группы продолжают все активнее трактовать русский вопрос. Знаменитая нефтяная конференция, о попытках собрать которую мы уже сообщали вчера, согласно сообщению «Тан», наконец, состоялась. Чтобы лишить эту конференцию официального характера, председательствовал на ней не Патэн, как это предполагалось раньше. На конференции участвовали представители голландских, английских, французских и бельгийских нефтяных групп, работавших ранее в России. Произошел обмен мнений по вопросу о позиции этих групп, в случае возможности возобновления работ в России, а также по вопросу распределения нефтяных концессий, которые могут быть предоставлены советским правительством. Предполагают, что американским нефтяным группам придется рано или поздно принять участие в этих переговорах, хотя бы для того, чтобы англо-голландская группа не могла добиться преимущественных прав. (РОСТА).

Министерская чехарда в Польше

Конфликт Корфанти-Пилсудский обостряется. Пилсудский грозит отставкой, но не намерен уходить.

СЕЙМ И ПИЛСУДСКИЙ.

ВАРШАВА, 20 июля. По поводу нового кабинета Корфанти и отказа Пилсудского подписать список назначенных министров вечерняя «Речь Посполита» сообщает следующее: «Сегодня пополудни Корфанти явился в Бельведер. В начале беседы с Пилсудским Корфанти заявил, что поскольку он принимал активное участие в настоящем кризисе, он стоял всегда на компромиссной позиции, поддерживая всякую попытку к разрешению кризиса. Такая позиция, однако, не освобождает его от обязанности, возложенной на него решением главной комиссии, назначившей его премьером и поручившей ему сформировать новый кабинет. Эту задачу он исполнил, и теперь представляет список кабинета для подписи. На это Пилсудский заявил, что он уже отметил в последней беседе с Корфанти и в письме к председателю сейма, что он является противником всего нового юридического порядка организации правительства, независимо от личности того или иного премьера. Поэтому он и отказывается от участия в таком способе разрешения кризиса. Корфанти спросил Пилсудского, заключает ли в себе этот отказ также и отказ в подписи. На это начальник государства не дал определенного ответа, но лишь кивнул головой, прибавив, что Корфанти должен обратиться к тем, кто его уполномочил и назначил, к председателю сейма или к депутатам сейма. Корфанти ответил, что он действует только в полном согласии с законом, опираясь на Малую конституцию и на сеймовые постановления по вопросу о создании правительства, и просит о подписании списка членов кабинета. Вместе с тем Корфанти отметил, что учреждением, юридически уполномочившим его на сформирование кабинета, является главная комиссия. Начальник государства снова ответил, что Корфанти должен обратиться к тем, кто его уполномочивал, прибавив, что он сделает надлежащий вывод из этого положения вещей, о чем он уже заявил во время последней беседы с Корфанти и в письме к председателю сейма. На вопрос Корфанти, когда именно начальник государства намерен подать в отставку, сейчас или несколько позже, Пилсудский заявил, что при такой перемене нужно многое еще уладить. Из этого можно заключить, что начальник государства не думает о немедленной отставке. Затем, оставив начальнику государства список членов нового правительства, представленный для подписи, Корфанти направился в сейм, где немедленно состоялось совещание с председателем сейма». (РОСТА).

РАБОЧИЕ ПРОТИВ КОРФАНТИ, НО И НЕ ЗА ПИЛСУДСКОГО.

ВАРШАВА, 20 июля. Вчерашней демонстрации п. п. с. против кабинета Корфанти и за Пилсудского «Роботник» всячески старается придать преувеличенные значение и размеры. Правая пресса, наоборот, старается доказать, что демонстрация совершенно не удалась и не имеет абсолютно никакого значения. В сущности же говоря, демонстрация была достаточно вялой и, так сказать, казенной. Широкие массы рабочих участия в ней не принимали. Об'единенные правые партии выпустили воззвание против п. п. с. и ее политики, распространявшееся во время демонстрации с автомобилей и расклеенное на стенах. (РОСТА).

ЗАГРАНИЧНЫЕ ОТКЛИКИ.

ЛИФИЛЬД, 21 июля. (Радио британской прессы). В союзных дипломатических кругах выражают большое удовлетворение по поводу назначения новым польским премьером Корфанти Скирмунта на пост министра иностранных дел. Первое свидание Корфанти с Пилсудским носило довольно бурный характер и закончилось уходом премьера из комнаты с заявлением, что он имеет мандат от народа и выполнит возложенную на него задачу. (РОСТА).

ОБВИНЕНИЯ П. П. С. ПРОТИВ КОРФАНТИ.

ВАРШАВА, 18 июля. В связи с протестом, заявленным польской социалистической партией против назначения премьер-министром Корфанти, вождь польских социалистов Дашинский заявил следующее: «У нас в руках имеются документы, которые доказывают, что Корфанти был агентом Эрцбергера и что он брал деньги от генерал-губернатора Безелера, что, стоя во главе поляков, он продал враждебной партии одну верхне-силезскую газету и вообще наживался, где и как только возможно». В то же время социалист Барлицкий требует, чтобы Корфанти, прежде чем занять пост премьер-министра, представил отчет в суммах, израсходованных им на Верхнюю Силезию. (РОСТА).

ЗА ДЕНЬ

ГЕРМАНИЯ.

«Обескровление Германии» и «нарушение» суверенитета.

БЕРЛИН, 21 июля. Утренние газеты подробно останавливаются на принятых Германией требованиях, пред'явленных комиссией гарантий относительно «контроля над германскими финансами». Скупящаяся на слова правительственная пресса высказывается очень уклончиво, ссылаясь на то, что текст меморандума еще не получен. Однако, орган центра «Германия» с тревогой отмечает удовлетворение французской печати и выражает опасение, что требования, на которые согласилось германское правительство, могут нарушить государственный суверенитет Германии.

Орган депутата центра председателя союза христианских рабочих Штегервальда «Дер Дейче» выражается яснее и констатирует, что подчинение этим требованиям наносит государственному самосознанию Германии глубокую рану.

«Форвертс» стремится предотвратить надвигающуюся бурю, предостерегая от «преувеличений», и проводит казуистическую разницу между «правом союзников на ознакомление с финансами Германии», которое признало германское правительство, и «правом вмешательства», которое оно отвергло. Но и «Форвертс» робко признает, что понятие о границах финансовой суверенности Германии стало «несколько растяжимым». Правая пресса с ожесточением обрушивается на виртовскую политику выполнения.

Орган Стиннеса «Дейтше Альгемейне Цейтунг» энергично протестует против казуистического различения между «правом ознакомления» и «правом вмешательства», как против жалкой игры словами, и иронически добавляет: «Если фактическое присвоение себе Антантой роли последней инстанции для решения всех вопросов о налогах не должно рассматриваться, как нарушение суверенных прав государства, то это лишь свидетельствует о различии представлений о государственном суверенитете». Газета считает, что этот санкционированный германским правительством финансовый контроль равносилен хозяйственному обескровлению Германии и политическому засилию иноземцев. Германия в этом отношении оказывается в худшем положении, чем было положение Турции под господством комиссии турецкого долга.

«Роте Фане» также отвергает все попытки уверить в безобидности финансового контроля. Коммунистический орган также недвусмысленно констатирует, что репарационная комиссия после новых уступок германского правительства может контролировать все германское хозяйство и саботировать восстановление германской промышленности. Эта политика выполнения, как подчеркивает «Роте Фане», вредно отразится на материальном положении рабочего класса, так как она ведет к увеличению бремени косвенных налогов. (РОСТА).

Под кнутом Антанты.

ГАННОВЕР, 21 июля. (Радио германск. прессы). В комиссии рейхстага по иностранным делам в пятницу, в присутствии Вирта, продолжалось конфиденциальное обсуждение переговоров с комиссией гарантий. Как говорят, представители социал-демократов большинства, демократов и центра присоединились к правительственной точке зрения, тогда как германские националисты отвергли ее. (РОСТА).

ФРАНЦИЯ.

Счеты Шейлока.

БОРДО, 21 июля. (Радио аг. Гаваса). Пуанкаре вручил французскому делегату в репарационной комиссии меморандум, устанавливающий ответственность Германии за ее нынешнее финансовое положение и предлагающий комиссии констатировать злостное невыполнение Германией своих обязанностей, а также потребовать новых гарантий. (РОСТА).

СОЕД. ШТАТЫ.

Нужна пролетарская солидарность.

АННАПОЛИС, 21 июля. (Радио америк. прессы). По сообщению из Вашингтона, к бастующим там железнодорожникам присоединились и рабочие железнодорожных мастерских. В Чикаго бастующие железнодорожники обратились к портовым грузчикам с предложением прекратить работу. (РОСТА).

Помощь штрейкбрехерам во всех штатах.

ЛОНДОН, 21 июля. (РОСТА). Губернаторы 27-ми штатов, за исключением губернатора Северной Каролины, ответили на циркулярную телеграмму Гардинга обещанием принять все меры к беспрепятственному возобновлению работ в шахтах. Председатель союза углекопов Льюис заявил, что, в случае попытки возобновить эксплоатацию шахт с помощью неорганизованных рабочих, члены союза, оставленные для откачивания воды из шахт, забастуют, и шахты будут затоплены.

Хотят легально...

НАУЭН, 21 июля (Радио герм. прессы). Вожди трэд-юнионов американских углекопов отдали распоряжение прекратить работу на водоотливных насосах, если правительство будет настаивать на использовании труда штрейкбрехеров. Положение считается весьма серьезным. (РОСТА).

Сокращение ж.-д. движения.

ГАННОВЕР, 21 июля. (Радио герм. прессы). По сообщению «Чикаго Трибюн», вследствие забастовки железнодорожников в Соединенных Штатах, вычеркнуто из расписания более 150 поездов. По сообщению из Вашингтона, американское правительство в настоящее время разрабатывает план ввоза иностранного, главным образом, английского угля, при чем многие торговцы углем завязали уже отношения с английскими углепромышленниками. (РОСТА)

Борьба бастующих с штрейкбрехерами.

ЛОНДОН, 21 июля. (Роста). Американские железнодорожники потребовали, чтобы новые служащие были уволены. Железнодорожные компании отказались выполнить это требование. Возможно, что теперь к бастующим примкнут и другие категории железнодорожных рабочих.

ИТАЛИЯ.

Король в поисках подходящих слуг.

ЛИФИЛЬД, 21 июля. (Радио брит. прессы). Впредь до образования в Италии нового правительства, кабинет Факта будет продолжать исполнять свои обязанности. Король уже совещался с председателями сената и палаты депутатов и выразил желание привлечь к совещанию и вождей социалистической партии. Социалисты созывают чрезвычайное заседание для выяснения своего отношения к создавшемуся положению. (РОСТА).

Полиция мешает борьбе с фашистами.

ГАННОВЕР, 21 июля. (Радио герм. прессы). В четверг вечером в Милане произошли столкновения между коммунистами и фашистами. Коммунисты были оттеснены к дому, в который были брошены 2 бомбы. Вечером полиция арестовала в центре города 50 вооруженных коммунистов. Президиум фашистской партии заявил, что если забастовка скоро не окончится, то вмешается их партия. (РОСТА).

Католики и новый кабинет.

ГАННОВЕР, 21 июля. (Радио герм. прессы). По сообщению из Рима, католическая народная партия вынесла резолюцию, выражающую пожелание, чтобы в новый кабинет не вошли ни крайние правые, ни крайние левые элементы. (РОСТА).

ИРЛАНДИЯ.

Ожесточенные бои.

ЛИФИЛЬД, 21 июля. (Радио британск. прессы) Получены сведения об ожесточенных боях, происходивших вокруг Лимерика. С минуты на минуту ожидают сообщения о падении города. В Уотерфорде продолжается наступление против повстанцев, при чем в ход пущены 18-фунтовые снаряды. (РОСТА).

ЛИФИЛЬД, 21 июля. (Радио британск. прессы). Ирландские правительственные войска вступили в Уотерфорд в среду ночью, захватили несколько важных зданий, занимаемых повстанцами, и взяли 50 человек в плен. Ожидают скорой сдачи всего города. По официальному сообщению, повстанцы уже начали отступление. (РОСТА)

Борьба за республику.

НАУЭН, 21 июля. (Радио германск. прессы). Ирландские республиканцы в Корке послали делегатов к правительственным войскам для выяснения условий мира. За последние дни многие повстанцы перешли на сторону правительственных войск. (РОСТА).

Беспощадность правительства.

ЛОНДОН, 21 июля. (Роста). Ирландское временное правительство отказалось от переговоров с повстанцами. Главный спорный пункт повстанцев—Устерфорд—осажден правительственными войсками, которые бомбардируют город артиллерийским огнем. Рабочая партия Дублина пыталась созвать заседание членов ирландского парламента для обсуждения вопроса о возможности мирного компромисса, но члены других партий оказались участвовать в заседании.

АВСТРИЯ.

Рабочие против финансовой политики буржуазии.

ВЕНА, 18 июля. В Вене состоялось 22 социал-демократических митинга, которые огромным большинством голосов высказались против финансового плана правительства и за присоединение Австрии к Германии, как единственное средство ее спасения. (РОСТА).

БЕЛЬГИЯ.

Друзья Вандервельде за буржуазию.

ВАРШАВА, 20 июля. По сообщению из Брюсселя, в бельгийской палате депутатов произошли бурные сцены в связи с обсуждением законопроекта о праздновании годовщины перемирия. Депутат Дамблон, левый социалист, резко выступил против бельгийской буржуазии, обвиняя ее в том, что она в течение восьмидесяти лет эксплоатировала страну, обогащалась на войне, в то время, как родину защищали одни только рабочие. Председатель палаты депутатов социал-демократ Брюне призвал за это заявление Дамблона к порядку. Но последний, продолжая свою речь, клеймил буржуазию, взвалившую на рабочих всю тяжесть войны, за которую она одна несет ответственность. Буржуазные депутаты горячо протестовали против речи Дамблона; их поддержали социал-демократические ораторы, заявившие, что бельгийская буржуазия честно выполнила во время войны свой долг. В своем усердии социал-демократы зашли так далеко, что покинули зал заседания в знак протеста против речи Дамблона. За эту верную службу буржуазные депутаты наградили своих друзей бурными аплодисментами. (РОСТА).

ПОЛЬША.

Преследование коммунистов.

ВАРШАВА, 20 июля. «Вечерний Курьер» дает ряд полицейских сообщений о раскрытии в Слониме тайной организации коммунистического союза молодежи и об аресте комитета союза, о раскрытии сегодня ночью в Варшаве центрального склада коммунистической литературы и последовавших в связи с этим арестах, об аресте в Варшаве же во время демонстрации 20 человек, которые разбрасывали коммунистические воззвания. (РОСТА).

РАЗНЫЕ.

ЛОНДОН, 21 июля. (Роста). «Таймс» категорически опровергает распространявшиеся в Америке слухи о сделанном будто бы британским правительством предложении аннулировать долги Франции при условии сокращения суммы германских обязательств. (РОСТА).

Из Петрограда.

(По телефону от нашего корреспондента).

ДЕЛО ЭСТОНСКОЙ ОПТАЦИОННОЙ МИССИИ

21 июля началось судебное следствие по делу эстонской оптационной миссии. Первым из подсудимых был допрошен Александр Вессарт.

Вессарт заявил, что он действительно занимался шпионажем и был его организатором, но шпионом стал из-за тяжелых материальных условий. Из его слов, однако, трудно предположить, чтобы он являлся главой шпионской организации во всей России, и можно думать, что своим заявлением он хочет только отвлечь суд от обнаружения более серьезных и ответственных виновников процесса. Несомненно, что другие обвиняемые: графиня Толстая, скрывавшаяся под именем мадам Крумм, м-м Масалова, целый ряд инженеров, студентов и царского офицерства не были только простыми орудиями в руках Вессарта.

После Вессарта допрашивается бывший интендант омской милиционной бригады Катураев. Выясняется, что с Вессартом Катураев познакомился случайно в 1921 году. Тогда же он получил от Вессарта в долг деньги и надеялся вскоре вернуть их и этим прекратить сношения со своим кредитором. Однако, это ему не удалось, и постепенно он втягивался в преступную работу.

Катураев вполне сознает всю тяжесть преступления, совершенного им перед родиной.

НА СОВЕЩАНИИ ТРЕСТОВ

Закончившееся на-днях совещание трестов при Промбюро дало много ценного материала для характеристики современного положения петроградской промышленности. Петроградская промышленность возрождается, производительность ее увеличивается и, вместе с тем, понижается себестоимость изделий. Так, завод «Треугольник» уже получил крупный заказ из Польши и приступил к его выполнению.

Сейчас поставлен на очередь вопрос об организации производства табачных машин на заводе бывш. Семенова для экспорта. Спрос на табачные машины за границей огромный.

Возбужден вопрос об экспорте за границу изделий лучшей канатной фабрики бывш. Гот.

Торфяная кампания текущего года считается законченной 15 июля

На 15 июля добыто 80.800.000 торфяных плиток, против 70 миллионов плиток прошлого года. Задание по добыче торфа в нынешнем году выполнено полностью. Усиленная механизация выделки торфа значительно повысила его качество.

В СВЯЗИ С ЗАБАСТОВКОЙ.

В связи с продолжающейся в Германии забастовкой пароходных машинистов, пароходное сообщение между Германией и Россией совершенно прекратилось.

ИМПОРТ УГЛЯ.

По сведениям Северо-Областного Управления Внешторга, в портах Англии закончена погрузка 7-ми пароходов с 23 тысячами тонн угля для петроградской промышленности и железных дорог.

Не главк, а комитет и трест.

В Совнарком внесен проект декрета об упразднении всероссийского фото-кино отдела (ВФКО) и создании вместо него главного управления по делам кино (Главкино).

Мысль о декретировании новых, вызванных НЭП'ом, отношений в кинематографии более чем своевременна. Но способ ее проведения грешит многими недочетами.

Кинематография — дело весьма специфическое, и никакие готовые рамки, заимствованные из других отраслей, к ней не приложимы.

Нужны хотя бы элементарные познания в этой области для решения кардинального вопроса о советской политике в отношении кино-промышленности и проката.

При том пренебрежении к кино, которое наблюдается в советско-партийном общественном мнении до сих пор, такие познания распространены не очень.

Между тем, важнейший декрет о Главкино проводится путем исключительно бюрократическим, без какого бы то ни было обсуждения его в печати или хотя бы в среде профсоюзной и партийной.

Плоды бюрократического творчества никогда не дают зрелых результатов, и первый, уже провалившийся, проект Главкино тому лишнее доказательство.

Но и, в корне переработанный, второй проект далек от идеала.

Прежде всего, в области кинематографии нужно сразу и резко разграничить функции регулирующие, исключительно правительственные, от функций производственных.

Прекрасным образцом смешения этих функций является нынешний ВФКО.

С одной стороны, это орган Наркомпроса, надзирающий (в теории) за кинотеатрами, прокатными конторами, производственными фото- и кинопредприятиями и т. д. В качестве отдела Наркомпроса ВФКО получает 70 госснабженских пайков и числится на госснабжении.

А с другой стороны—это владелец десятка производственных и торговых предприятий, находящихся на хозяйственном расчете. И в качестве последнего ВФКО, неся большие государственные функции, не получает от Наркомпроса ни одной копейки. Больше того: для уплаты жалованья чисто административным сотрудникам ВФКО принужден отрывать куски от своих скудных производственных средств.

Эту смесь функций последний проект декрета транспортирует и в будущий Главк.

Поскольку монополия проката и кинотеатров явная утопия, и поскольку у нас уже имеются частные кино-предприятия (а впредь их будет больше), постольку в составе Наркомпроса должен быть специальный комитет по делам кино (название, впрочем, неважно), регулирующий всю отрасль кинематографии в Республике и находящийся на полном госснабжении.

Все же нынешние предприятия ВФКО должны быть выделены в кино-трест по типу прочих государственных трестов.

Для полного контакта и взаимного понимания между комитетом и трестом должна быть устроена персональная уния, в каких формах—вопрос третьестепенный.

Комитет займется наведением порядка в царящей сейчас «кино-анархии», а коммерческий трест сумеет привлечь частный капитал скорей, чем бюрократический, носящий столь скомпрометированное имя—Главк.

Николай Лебедев.

Итоги германской трагикомедии

НИЧЕГО НЕ ИЗМЕНИЛОСЬ.

Миновал уже месяц, как германскими националистами убит Ратенау. Месяц полон бурных событий, полон подлейшей игры и обмана, полон глубочайшего опыта для германских трудовых масс. Чем же он кончился? Он кончился внешне тем, что правительство, заявившее при известии об убийстве Ратенау, устами Вирта: «Так дальше не может продолжаться, чаша переполнена!»—решило, что дальше так и должно продолжаться. Закон о защите республики был принят в парламенте блоком от «независимых» до партии Стиннеса включительно. Этим сказано все. Раз монархисты из партии Стиннеса могли голосовать за этот закон, то на основе его не упадет ни один волос с головы германских монархистов. А так как, за исключением нескольких чиновников, смещенных прусским правительством, вся администрация страны, все руководство рейхсвера остались в тех же самых монархических руках, то само собою понятно, что закон о защите республики будет обращен против рабочих, стремившихся к замене буржуазной лжереспублики действительной рабочей республикой. Правительство осталось «до осени» старое. Изменение произошло только в парламентских группировках или даже не группировках, а кулисах. Независимые социал-демократы, которые на деле и до этого времени поддерживали правительство Вирта, учредили общую организацию, так называемое «Трудовое сообщество», с шейдемановцами. Таким образом, не входя в правительство, ибо их «до осени» не впустила буржуазия, они обязались это правительство открыто поддерживать. Социал-демократы располагают, таким образом, в парламенте 180 голосами вместо 109, которыми располагали до этого времени. В ответ на этот ход социал-демократов, вводящих своих независимых братьев в правительство явочным порядком, партия центра и демократии, т.-е. обе буржуазные партии, входящие в коалиционное правительство, вошли в такое же самое «трудовое об'единение» с партией Стиннеса, дабы парировать усиление социал-демократического фланга в правительстве. Но так как парламент теперь не заседает, то все эти парламентские маневры являются только симптомами политических маневров сил реакции и революции, готовящихся к новым боям. Ибо что кризис последнего месяца ничего не решил, и что поэтому он будет развиваться дальше, это не подлежит ни малейшим сомнениям и в этом не сомневается никто в Германии. Поэтому стоит присмотреться очень внимательно к реальным сдвигам, молекулярной работе истории, проделанной за последние месяцы.

СИЛЫ КОНТР-РЕВОЛЮЦИИ.

В лагере контр-революции находится в Германии весь помещичий класс, вся крупная буржуазия и значительные массы мелкой буржуазии. Различия между открыто националистическим монархическим крылом этого лагеря и крылом, не выдвигающим открыто в данный момент лозунга реставрации, или выступающим внешне даже под флагом республики,—как партия центра и партия демократии,—это различие в тактике. Основной вопрос, усилился ли весь этот социальный лагерь? На этот вопрос надо ответить: Да, он усилился.

Он усилился, прежде всего, потому, что увидел, что его противники, рабочий класс, не посмел наступить на голову реакционной гидре, хотя вся обстановка была очень удобна для перехода от защиты республики к наступлению на социальные основы контр-революции. Выстрел в Ратенау, третье наступление монархической контр-революции (первое—это капповский путь, второе—убийство Эрцбергера), вызвало громаднейшее брожение в рабочем классе. Буржуазия была расколота, так наз. республиканские партии не могли перед лицом убийства Ратенау немедленно об'единиться с его убийцами, коммунисты не выступали самостоятельно, вожди профсоюзов и обе социал-демократические партии могли вывести в бой единым фронтом весь рабочий класс. Они этого не сделали. Они испугались гражданской войны. Раз они этого не сделали, раз они допустили, что ни одно из их торжественно провозглашенных требований не осуществлено, то само собою понятно, что весь лагерь помещиков и буржуазии имеет развязанные руки. Состоялась проба сил, в которой он оказался сильнее. Контр-революция так хорошо понимает социологию германского положения, точно к ней ушел весь марксизм от старой социал-демократии. А так как она не менее нас понимает, что существо вопроса не в том, сидит ли на престоле Эберт или Вильгельм, а в том, проявляют ли рабочие решительность в борьбе за свои классовые интересы или нет, то само собой понятно, что буржуазия и помещики перейдут теперь в наступление, и наступление они будут вести именно в тех вопросах, которых наиболее боятся г.г. социал-демократы.

Г.г. социал-демократы и независимцы согласились на несколько дней перед убийством Ратенау на повышение цен, по которым помещики должны доставить правительству два с половиной милл. тонн хлеба, дабы оно могло этим фондом задержать катастрофический рост хлебных цен. Раз социал-демократы побоялись взять за горло помещиков, основу, главную социальную базу монархической контр-революции, то яснее ясного, что помещики не дураки и не будут отказываться от повышения цен. Можно сегодня предсказать с математической точностью, что после урожая помещики не доставят правительству обещанных двух с половиной милл. тонн хлеба, и что цены на хлеб вырастут даже за пределы мировых цен по той простой причине, что у правительства не будет денег на закупку хлеба за границей. Второй вопрос, по которому идет решающий бой—это есть вопрос о том, кто должен нести главную тяжесть репарационных обязательств. Если даже Антанта согласится на мораториум,—что еще ничем не доказано,—то не подлежит сомнению, что одним из условий этого моратория будет контроль германских финансов, новые громадные подати, повышение железнодорожных тарифов и т. д., и т. д. Тяжелая индустрия, крупная буржуазия кричит против контроля союзников во имя суверенитета государства. Не подлежит ни малейшему сомнению, что контроль германских финансов союзниками противоречит суверенитету германского государства.

Но господа крупные буржуа не столько пекутся об ущербе суверенитета, сколько они боятся, что когда французские империалисты начнут проводить в Германии в интересах покрытия своего государственного дефицита «финансовую реформу», то они запустят руку глубоко в карман Стиннесу, Ганелю, Тиссену, Мельхеру, Вартбургу, Манкевичу и другим главарям заводчиков и банкиров, не спрашивая при этом: кто из вас, господа, центрист, кто из вас—демократ, а кто—националист. Крупный капитал даст бешеный бой на этом вопросе, и он пойдет в этот бой под флагом национализма, ибо легче защищать перед массами суверенитет государства, чем свой собственный карман.

Поэтому не подлежит сомнению, что ближайшие месяцы принесут усиление открытого националистического правого фланга германской контр-революции. Убийство Ратенау на один момент скомпрометировало националистов. В первые дни пресса их легальной партии, пресса так назыв. «германской национальной партии», была принуждена от них отмежеваться, но как только после первого шума и крика оказалось, что социал-демократия не смеет наступать, парламентская фракция германской национальной партии отказалась исключить из своих рядов людей, которые, как депутат Булле, находятся в ближайшей связи с нелегальными монархическими организациями. Решение германского правительства согласиться на контроль союзников над германскими финансами усилит стихийную волну национализма в мелкобуржуазных кругах, а так как крупная промышленность будет заинтересована в саботаже контроля союзников, то само собою понятно, что она снова начнет денежно поддерживать нелегальные националистические организации, хотя после убийства Ратенау она на словах с ними порвала. Голосование представителей партии Стиннеса против решения правительства согласиться на контроль финансов союзниками, наступившее несколько дней после вхождения этой партии в правительственный блок, показывает, какую игру будет вести партия Стиннеса. Она, находясь в правительственном блоке, будет во всякий момент хватать за руку правительство, как только оно попытается преследовать националистов. Одновременно партия Стиннеса, ее пресса, ее организация будут не только денежным шкафом националистов, но будут создавать для них атмосферу политической симпатии. Самоубийство убийц Ратенау окружит нелегальные националистические организации ореолом, ибо не подлежит сомнению, что больше симпатии вызывает в нерешительных элементах группа, рискующая жизнью во имя своих идеалов, чем так наз. республиканцы, которые не смеют защищаться даже тогда, когда в них стреляют.

Лагерь всей буржуазно-помещичьей контр-революции приготовляется к новым боям и будет бить по самым больным местам своих противников. И при этом наступлении контр-революционного лагеря его правый монархический фланг будет расти, ибо в бою всегда усиливаются самые активные части.

«РЕСПУБЛИКАНЦЫ» И ИХ БЛИЗЯЩИЙСЯ КРАХ.

О буржуазных республиканцах не приходится говорить. Тот факт, что достаточно было призрака усиления социал-демократии в правительстве, ее об'единения с независимцами, чтобы [illegible]

СУД НАД ЭСЕРАМИ.

Эсеро-генеральская тяжба.

История партии эсеров за время великой революции страдала бы большой неполнотой, если бы случайно парижский эсеровский архив не стал достоянием гласности.

Как и следовало ожидать, партия, не имеющая за собой масс, обратившаяся в кучку политиканствующих генералов без армии, уделяет исключительное внимание поискам денежных средств.

Вокруг этого стержня вращается, по преимуществу, деятельность эсеров за границей. Ведь деньги, а не гнилые идеи учредиловки, должны возместить отсутствие последователей эсеровской веры, деньги должны внушить преданность малочисленной черновской пастве к изжитым политическим лозунгам и вдохнуть энергию к антисоветской борьбе жалкой кучке последышей демократизма, кормящихся за счет паразитирующих лидеров заграничной эсеровщины.

Всем известно, что никогда за всю свою долгую контр-революционную деятельность эсеры ни разу не обижали царских генералов. Бичерахов оказался их первой жертвой, попавшей на удочку громких слов Минора и комп. о необходимости защиты «русского дела» за границей.

В письме на имя видного эсера Роговского сам пострадавший генерал подробно исчисляет все свои протори и убытки.

«В сентябре 1919 г. в Париже,—пишет Бичерахов,—группа лиц, целиком принадлежавшая к партии с.-р. и известная мне, как таковая, в составе г.г. Минора, Зензинова, Сталинского, Лебедева, Малина, Роселя, Роговского и Тер-Погосяна, через посредство последнего обратилась ко мне с просьбой ссудить деньгами на издание газеты «За-Русь»!!.

Ясно, что бедный генерал, как бы он храбро не расправлялся на Кавказе с бакинскими коммунистами, не мог выдержать напора столь многочисленной фаланги эсеровских лидеров.

Идеей «народовластия» Бичерахов был положен на обе лопатки, сдался на милость победителей и развязал свой тугой кошелек.

«Я выдал группе,—пишет генерал в том же письме, 150.000 р. романовскими и 300.000 [illegible]

Как видно из пред'явленного счета, завравшиеся эсеры решили основательно общипать генерала.

Между вождями третьей силы и «обескровленным» ими генералом возникает тогда обширная переписка, в которой каждая из тяжущихся сторон пускает в ход самые разнообразные аргументы для того, чтобы уклониться от уплаты долга, Бичерахов с целью вернуть свой капитал, вложенный в явно безнадежное предприятие.

Из материалов этой полемической почты выясняется, что ген. Бичерахов субсидировал эсеров еще в бытность свою в «Кавказско-Каспийских областях».

«Различные группы и партии участвовали в моей прошлой большой работе, в том числе и эсеры»,—пишет Бичерахов эсеру Фабрикану 4 июля 1921 года. В письме Минору от 20 января того же года генерал с полной категоричностью утверждает, что эсеры явно уже состояли на его содержании. После горьких упреков, обращенных к партийным лидерам за то, что они «вводили его в заблуждение», «сознательно обманывали» и «по-хамски» расстались с ним, Бичерахов пишет:

«...есть другие сферы, сферы [illegible]

О чем я считаю нужным упомянуть, [illegible] не вдавался в подробности моей разнообразной помощи, оказанной в свое время разбитому лагерю вашей партии в течение трех лет на родине и за „границей“.

Можно было бы подумать, что Бичерахов просто напросто шантажирует эсеров, подчеркивая все время свое сотрудничество с партией. Казалось бы, что общего между генералом бывшим подручным английской контр-разведки на Кавказе и белоснежной эсеровской партией, состоящей из «идеалистов», по выражению подсудимых цекистов?

Вполне исчерпывающие сведения по этому вопросу дает нам письмо эсера Тер-Погосяна, бывшего посредником при переговорах Бичерахова с Минором на предмет извлечения генеральских субсидий.

21 марта 1921 г. Тер-Погосян пишет Роговскому в Париж:

«Еще летом 1920 года в беседах с О. С. (Осип Соломонович Минор. А. П.) нами затрагивался вопрос о создании органа, имеющего своей задачей... явиться проводником военно-демократических точек зрения... В Париже тогда выходил информационный листок для наших солдат «Солдат Гражданин». Средства этого органа были на исходе, ибо У. М. С. А. (Американский Христианский Союз Молодых Людей) закрыл кредит... Имея в виду это обстоятельство... мы начали зондировать почву для изыскания средств у А. Ф. Бичерахова... Дело в том, что последний уезжая с Кавказа говорил о необходимости «защиты русского дела в Европе»... Для организации всего этого дела он брал с собой довольно большие средства...

Зная все эти обстоятельства, в особенности военно-политическое сотрудничество с ним в Баку и прикаспийских областях, будучи вполне уверен и, так сказать, по опыту осведомлен в политической физиономии Бичерахова... О. С. и я пришли к заключению о возможности привлечь Бичерахова к работе в создании органа и использовании средств, находящихся у него...»

Из этой выдержки с полной очевидностью явствует, что генерал, говоря о былом сотрудничестве с эсерами, проявил исключительную деликатность, не напоминая о **«военно-политической» совместной работе, имевшей место в действительности, по словам Тер-Погосяна.**

Бичерахов не намеревался первоначально ссориться с эсерами. Он хотел только получить обратно затраченные на «русское дело» деньги, ссылаясь при этом на условие их выдачи:

«Я давал группе деньги на следующих условиях: ...если организация приведет к успеху, фронт (антисоветский) расширится, будут средства, то в случае моей нужды... долг мне возвратится...»

Можно представить себе возмущенного генерала, когда он увидел, каким мизерным потоком льется иностранное золото в кассу эсеровского [illegible] Минора и К°. [illegible] материально их работу по контр-революции на Кавказском фронте.

«Прошу группу вспомнить, [illegible]»

Что же в конце-концов за деньги «эсеро-бичераховские» деньги, из-за которых разгорелся спор? Оказывается, они [illegible] к разряду тех, которые по эсеровскому [illegible] Тер-Погосян так живописует их происхождение:

«Еще в Баку Л. Ф. Бичерахов был [illegible]

[illegible]

Кроме того, у него были деньги на суше, попавшие в руки Бакинской диктатуры после переворота и свержения большевистской власти в Баку и Петровске...».

После этих исчерпывающих раз'яснений сущность эсеро-генеральской тяжбы обнаруживается перед нами во всей ее отвратительной наготе. Эсеры и Бичерахов стоят друг друга в такой же мере, в какой равноценны подвиги генерала на Кавказе и внепартийная «работа» г.г. черновцев за границей.

А. ПЛАТОНОВ.

Тридцать восьмой день суда

Утреннее заседание 22-го июля.

КАК ОТНОСИЛАСЬ П. С.-Р. К ЭКСПРОПРИАЦИЯМ.

Трибунал постановляет: детального обсуждения каждой отдельной экспроприации не производить, а ограничиться лишь выяснением отношения к экспроприациям ЦК партии, роли отдельных участников экспроприаций и взаимоотношения между ними и партией.

Первым дает об'яснение подсудимый Донской, выясняющий принципиальное отношение ЦК партии к экспроприации. Принципиально этот вопрос на заседании ЦК партии не обсуждался, и никакой резолюции по нему не выносилось. Партия руководствовалась практикой прежних лет и держалась по отношению к экспроприациям сдержанно, но принципиально их не отвергала. В тот момент отношение к экспроприациям со стороны ЦК теоретически было, по мнению Донского, скорее положительное, но практически отрицательное.

В дальнейших показаниях Донской сам себе противоречит и утверждает, что и практически ЦК партии относился к экспроприациям положительно.

В первый раз на практике Донскому пришлось встретиться с экспроприациями в мае 1918 г. В это время к нему пришел Семенов и сообщил, что некий артельщик, сочувствующий эсерам, а может быть и эсер, Донской этого точно не помнит, предлагает передать в пользу партии деньги, которые он должен везти из Петрограда в провинцию. Денег, по словам Семенова, было около миллиона рублей. Но чтобы оградить себя от ареста и всяких подозрений, артельщик просил Семенова симулировать его ограбление.

Семенов, по словам Донского, уверил его, что мнимое ограбление артельщика произойдет безкровно, и просил разрешения получить деньги. Донской согласился.

Вслед за этим, Донской уехал в Москву, куда через несколько дней приехал Семенов и сообщил, что экспроприация прошла удачно, так, как он предполагал. Семенов передал Донскому из экспроприированных денег 970 тысяч р., а остальные 30 тысяч, как сообщил Семенов Донскому, были израсходованы на организацию экспроприации. Всего было экспроприировано миллион рублей. Донской передал полученные от Семенова деньги в кассу партии.

После VIII совета партии Донской уехал в Саратов, откуда вернулся в Москву в конце августа. После покушения на Ленина категорически было решено отправить дружину Семенова на Волгу. Донской торопил Семенова с от'ездом. Но Семенов предложил ему организовать сначала похищение взрывчатых веществ, которые нужны были дружине для работы на фронте. Взрывчатые вещества предполагалось похитить из вагонов в Голицине. Донской согласился на предложение Семенова и разрешил ему отправиться с дружинниками в Голицино и взять из вагона взрывчатых веществ столько, сколько нужно. Но покушение это не удалось,—по каким причинам, Донской не помнит.

Донской припоминает, что в сентябре или октябре была еще попытка экспроприировать золото, которое предполагалось везти по Александровской ж. д. в Германию. Был проект взорвать вагон с золотом или же произвести крушение поезда. Донской точно не помнит, предполагалось ли при этом увезти часть золота на автомобиле, как говорится об этом в обвинительном акте. Такое предположение может быть было, а может быть не было. Главная цель крушения поезда с золотом, по уверению Донского, была—демонстративно задержать отправку золота в Германию.

К этому же времени относится экспроприация в IX почтовом отделении. Донской уверяет, что эта экспроприация была совершена Семеновым без ведома его, Донского. Когда Семенов принес Донскому экспроприированные деньги, он, будто бы, категорически отказался принять эти деньги и предложил Семенову немедленно выехать с своей группой на фронт. У Донского с Семеновым произошел продолжительный разговор по поводу экспроприации. Донской, будто бы, заявил Семенову, что ЦК считает недопустимыми экспроприации в Москве по практическим соображениям. Московские партийные организации и без того слабы. Экспроприации опасны и могут повлечь за собой окончательный разгром московских партийных организаций. Другое дело на фронте. Там экспроприации совершать можно. И вообще на фронте было много работы. Поэтому Донской, по его словам, и торопил Семенова с от'ездом на фронт.

Через несколько дней после разговора с Семеновым, к Донскому пришла Коноплева и сообщила ему об арестах боевиков, в том числе и Семенова. Коноплева говорила, что арестованным боевикам угрожает расстрел, так как при аресте некоторые из них оказали вооруженное сопротивление. Она предлагала Донскому организовать освобождение наиболее компрометированных боевиков и в первую очередь Семенова, который при аресте стрелял. Донской, по его словам, приказал Коноплевой ликвидировать все, что осталось от боевой группы. Вскоре выяснилось, что опасность для арестованных боевиков миновала и расстрел им не угрожает.

Председатель трибунала предлагает Донскому точнее установить, с какими целями предполагалось крушение поезда с золотом на Александровской дороге.

Донской отвечает, что, главным образом, в целях демонстративных, чтобы помешать вывезти золото в Германию.

ПОКАЗАНИЯ ТИМОФЕЕВА.

Допрос Донского прерывается заявлением Тимофеева, что инициатива взрыва поезда с золотом принадлежит ему.

— Этот взрыв,—говорит Тимофеев,—мы рассматривали исключительно, как демонстрацию. Экспроприировать золото мы не предполагали и увозить его на автомобиле не собирались. Мы считали, что золото это принадлежит государству, и поэтому мы не можем расходовать его на партийные цели. Такого же взгляда мы держались и в Самаре. У нас там было золото, захваченное в Казани. Но на партийные цели мы его не расходовали и расходовать не предполагали.

— А куда же девалось бы золото после крушения поезда или взрыва вагона?—спрашивает председатель трибунала.

— Золото осталось бы на путях, — отвечает Тимофеев.—Мы хотели устроить демонстрацию, показать массам, что коммунисты вывозят золото в Германию в уплату контрибуции по Брестскому миру.

— Но ведь вы этим принесли бы большой вред Республике, которой, как вы сами признаете, принадлежало золото,—говорит председатель трибунала.—Золото осталось бы на путях без всякой охраны, и если бы вы его даже не взяли, то его разграбили бы другие. А платить контрибуцию Германии все-равно бы нужно было. Следовательно, советской власти пришлось бы посылать в Германию вместо разграбленного другое золото. Вы считались с этим?

— Брест принес Республике больше вреда, чем взрыв вагона с золотом,—отвечает Тимофеев.

— Все это так,—говорит председатель трибунала.—Брестский договор, действительно, был для нас тяжел. Но, ведь, золото-то все-равно было нужно. Значит, взрывая вагон и подвергая золото разграблению, вы наносили Республике еще больший вред. Вред же от Брестского мира от этого ничуть не уменьшался.

— Советская Россия,—отвечает Тимофеев,—находилась тогда в таком положении, что Германия не могла взять с нее всего, чего хотела. Она могла взять только столько, сколько можно. Мы хотели воспрепятствовать вывозу золота в Германию. Чем меньше было бы вывезено золота в Германию, тем больше осталось бы его в пределах Республики.

Тимофеев не отрицает экспроприации миллиона руб. у артельщика, о которой говорил Донской.

По его словам, это была единственная экспроприация, санкционированная пленумом ЦК.

— Советская власть нас ограбила,—говорит Тимофеев,—она забрала все наши текущие счета, наши типографии и все наше имущество. Поэтому мы считали допустимой экспроприацию денег у Советской власти, и отобранные у артельщика миллион руб. взяли. Но экспроприации, как правило, ЦК не признал, чтобы не поощрять членов партии к дальнейшим экспроприациям. Сделано это было по практическим соображениям. Экспроприации могли разложить наши боевые организации.

Для окончательного выяснения позиции партии по отношению к экспроприациям, Тимофеев ссылается на постановление 2-го с'езда партии. 2-й с'езд категорически отверг экспроприации у частных лиц, но признал допустимыми экспроприации в государственных учреждениях. Чтобы отдельные партийные организации не злоупотребляли экспроприациями, 2-й с'езд поставил обязательным условием, что для совершения экспроприации в каждом отдельном случае обязательно требуется разрешение партийной организации не ниже областного комитета, чтобы при экспроприации проливалось возможно меньше крови.

Тов. Крыленко поочередно допрашивает подсудимых Донского и Тимофеева. Он спрашивает Донского, почему тот по разному относился к экспроприации в мае и октябре. В мае Донской разрешил экспроприацию у артельщика, а в октябре отказался принять от Семенова деньги, экспроприированные в IX почтовом отделении.

— Изменилось ли ваше принципиальное отношение к экспроприациям или были какие-нибудь другие причины? — спрашивает тов. Крыленко.

— Принципиальное мое отношение к экспроприациям не изменилось,—отвечает Донской,—но изменились обстоятельства. Мы не считали возможным производить экспроприации в Москве.

— Ну, а в Калуге можно было?—спрашивает тов. Крыленко.

— Отряду Семенова нельзя было и в Калуге,—отвечает Донской. Вообще мы считали недопустимым совершение экспроприаций отрядом Семенова.

— Но почему же?—спрашивает тов. Крыленко.—Какая разница между маем и октябрем? В мае было можно, а в октябре нельзя. Ведь разницы в об'ективных условиях никакой нет.

— Разница есть, — отвечает Донской.—То была первая экспроприация, а это—вторая. Первая экспроприация была совершена с моего разрешения. Пленум ЦК решил деньги взять, но поставил на вид, что я нарушил постановление 2-го с'езда партии, давши разрешение на экспроприацию самолично. Вообще ЦК партии решили экспроприаций больше не производить. Постановление ЦК о запрещении экспроприаций не было опубликовано, чтобы не поощрять членов партии к дальнейшим экспроприациям и не разлагать партийных организаций.

— Странная у вас позиция,—говорит тов. Крыленко.—Вам выразили порицание, деньги взяли, запретили дальнейшие экспроприации, но постановления об этом не опубликовали, боясь поощрять членов партии к дальнейшим экспроприациям. Казалось бы, наоборот. Опубликование постановления, запрещающего экспроприации, должно было остановить таковые.

— Члены партии могли нас не послушаться,—отвечает Донской.—Они могли сказать, раз ЦК экспроприированные деньги взял, то значит совершать экспроприации можно.

— Значит, у членов партии было такое мнение, что ваш ЦК говорит и постановляет *одно*, а делает *другое*?—спрашивает тов. Крыленко.

Донской пожимает в ответ плечами и разводит руками.

Тов. Крыленко пробует более точно выяснить точку зрения партии по отношению к золоту. Он спрашивает Тимофеева:

— Вот, вы сказали, что не хотели экспроприировать золото при взрыве поезда на Александровской ж. д., так как золото это принадлежит Республике. Не хотели вы брать, по тем же мотивам, и золото, захваченное вами в Казани. Ну, а бумажные деньги, которые вы взяли у артельщика,—ведь они тоже принадлежали Республике? По вашему выходит, что казенные деньги брать можно, а казенное золото брать нельзя,—так я понимаю вашу позицию?

— Мы считали,—отвечает Тимофеев,—что у Советской власти можно было брать и золото и бумажные деньги, так как мы не считали эту власть правомерной и вели с ней вооруженную борьбу.

— Для чего же,—спрашивает тов. Крыленко,—вы не хотели взять золото при крушении поезда и решили оставить его на рельсах?

— Не всякое золото полезно,—отвечает Тимофеев.

— Значит, вы считали это золото для себя вредным?—спрашивает тов. Крыленко.

Ответа на этот вопрос Тимофеев не дает. Тов. Крыленко задает ему новый вопрос.

— *А если бы артельщик, которого вы ограбили в Бue, вез не бумажные деньги, а золото, то это золото можно было взять?*

— Можно,—коротко отвечает Тимофеев.

ОБ'ЯСНЕНИЯ ВЕДЕНЯПИНА.

При допросе Донского и Тимофеева выяснилось, что при ликвидации самарской учредилки находившиеся в ее распоряжении деньги были переданы партийному комитету. Это противоречит заявлению Тимофеева, что ЦК не находил возможным расходовать находившиеся в распоряжении самарского правительства казенные деньги на нужды партии. Подсудимый Веденяпин выражает желание выяснить это противоречие.

По его словам, в Самаре находились большие склады различного имущества, эвакуированного из Польши и из Западного края. На складах лежало до 600 ваг. мануфактуры и других ценных товаров. Когда комитет членов учредительного собрания остро нуждался в деньгах, он решил использовать эти товары, но не все, а только ту часть, которая по разверстке приходилась на Самарскую губернию. Эту часть комитет решил продать, а остальной товар сохранить, как составляющий собственность Республики. Когда Самара ликвидировалась, комитет принял все меры к охране складов от разграбления и в целости передал их Советской власти.

Другой случай, по словам Веденяпина, был с Волжско-Камским флотом, стянутым в Уфу. Военное командование настаивало на уничтожении этого флота, но комитет оставил флот в сохранности и даже снабдил его мазутом, необходимым для отправки флота до ближайших пристаней.

— Вот как относились мы к имуществу, принадлежащему Республике, — восклицает Веденяпин.

Власть комитета Учредительного собрания перешла к Уфимской директории. Комитет решил передать директории все имущество и все находившиеся в его распоряжении деньги, в том числе и взятый в Казани золотой запас, но фактически осуществить этого не мог. Произошел колчаковский переворот и золотой запас попал в руки Колчака. Когда Колчак впоследствии был арестован при участии членов ЦК партии Герштейна и Федоровича, золотой запас, в количестве около 18 тыс. пуд., был от него отобран и по договору передан Советской власти.

При передаче власти Уфимской директории, последняя открыла для членов Учредительного собрания кредит в 9 милл. руб. Эти деньги Веденяпин получил. До ликвидации комитета членов Учредительного собрания была израсходована только часть этих денег. Остальные, после ликвидации комитета, были переданы партийному комитету. Сколько денег попало в кассу партии, Веденяпин не помнит. Много денег, по его словам, пропало.

ЭКСПРОПРИАЦИИ.

Трибунал переходит к обследованию отдельных экспроприаций, совершенных боевой группой Семенова. Первая попытка экспроприации носила совершенно неорганизованный характер. В ней участвовали *Коноплева и Елена Иванова*. Проектировалось экспроприировать кассу государственного театра в Петрограде. Но экспроприация эта не удалась по техническим трудностям.

По поводу этого покушения на экспроприацию показания в Трибунале дает Коноплева, которая категорически подтверждает участие в этом деле Елены Ивановой.

Вторая экспроприация предполагалась в кооперативе на углу Пантелеймоновской и Моховой улиц в Петрограде. Инициатором этой экспроприации был Донской, который случайно в разговоре с одним служащим кооператива эсером узнал, что в кооперативе скоро будет большая сумма денег, в 200 тыс. руб. Донской предложил этому служащему сообщить ему о дне получения денег. Тот согласился, но в указанный срок не явился. От экспроприации пришлось отказаться. Экспроприацию должен был совершить Семенов со своими дружинниками.

Донской на суде категорически отрицает свое участие в этом деле. Семенов также категорически утверждает, что инициатором экспроприации был Донской.

Третья экспроприация, фактически осуществившаяся, была произведена у торговца—в Лесном. К торговцу явились, под видом обыска, члены группы и взяли у него 15—20 тыс. руб.

Семенов сообщил об этой экспроприации Донскому, но не указал, где она была произведена, в виду незначительности экспроприированной суммы. Экспроприированные деньги Семенов передал, по указанию Донского, члену Ц. К. Ракову. Семенов вынес такое впечатление, что Раков был осведомлен о происхождении денег. Инициатива этой экспроприации, по показанию Семенова, исходила от Елены Ивановой.

Донской утверждает, что об этой экспроприации ему ничего не было известно. То же самое заявляет и Раков, который *говорит, что он деньги от Семенова мог* получить, так как в то время он состоял казначеем и отовсюду получал деньги. Но он категорически отрицает, что ему было известно происхождение денег.

Подсудимая Иванова попрежнему категорически отрицает свое участие во всех экспроприациях, как раньше отрицала участие в террористических актах. Она возмущается, как ей, старой эсерке, могли приписать экспроприацию у частного лица.

— Я в здравом уме,—говорит она,—и память у меня твердая. Я твердо и отчетливо помню постановление 2-го с'езда партии, запрещающее категорически экспроприации у частных лиц. Как же я, старая эсерка, могла нарушить это постановление?

— Вы возмущаетесь экспроприацией у частных лиц?—спрашивает председатель Трибунала. А экспроприации в советских учреждениях вас не возмущают?

Иванова отвечает, что 2-й с'езд партии разрешил экспроприации в государственных учреждениях.

— Мы с вами вели,—говорит она,—открытую вооруженную войну, считали вас своим врагом, а потому находили возможным экспроприировать у вас деньги; с частными же торговцами мы войны не вели.

Более подробно суд останавливается на ограблении артельщика в поезде на станции «Буй».

По поводу этого ограбления допрашиваются Усов, Семенов и Ефимов.

По окончании обследования ограбления в Буе, об'является обеденный перерыв.

Вечернее заседание 22-го июля.

В вечернем заседании Трибунал закончил обследование экспроприаторской деятельности ПСР.

В связи с экспроприациями в Петрограде, дал краткие показания Г. Ратнер. О миллионной экспроприации он слышал в мае—июне от Е. Ратнер. Тогда ему передавали, что экспроприация совершена группой Григория Ивановича (фамилии Семенова он тогда не знал), на железной дороге. Позже, когда Ратнер был членом московского бюро Ц. К., он получил более точные сведения о деятельности этой боевой группы, знал, что она имеет отношение к убийству Володарского, что ставит себе специфические задачи, в том числе и экспроприаторские.

В военной группе при фракции ПСР учред. собрания, во главе которой стоял д-р Павлов, также обсуждался вопрос об экспроприациях, в частности говорили об ограблении грузовика с деньгами при перевозке их с Николаевского вокзала в Народный банк. Ратнер спрашивал Павлова, есть ли на это санкция Ц. К., на что Павлов сказал, что, по его предположениям, такая санкция есть.

Затем Семенов дает показание относительно попытки произвести экспроприацию в кассе московского губпродкома. Предполагалось, что экспроприация эта даст около 10 милл. руб.

НА ДАЧЕ ПОД МОСКВОЙ.

Козлов и Семенов рассказывают о следующей экспроприации на даче под Москвой, по Павелецкой ж. д. Здесь Семенов, Козлов, Зеленков и Пелевин и некоторые другие явились под видом агентов ЧК к какому-то бывшему помещику. Помещик так перепугался, что умер от разрыва сердца. Тот же уголовник, который оказывал содействие при организации ограбления кассы губпродкома, навел боевиков и на эту экспроприацию. Он говорил, что можно будет экспроприировать большие деньги, но результат оказался ничтожен. Семенов об этом случае даже не сообщил Донскому, и оставил деньги на нужды своей организации.

ЭКСПРОПРИАЦИЯ «СРЕДИ БЕЛА ДНЯ».

Семенов дает показания о состоявшейся в октябре экспроприации в почтово-телеграфном отделении.

Через Пелевина, который вошел в связь с начальником п.-т. отделения, узнали, когда в отделении будет большая сумма денег, и произвели налет. В экспроприации участвовали Семенов, Королев, Красавин и Зеленков. Часть взятых денег была по уговору передана через Пелевина начальнику п.-т. отделения. Эта экспроприация была совершена с ведома и согласия Донского. Взятые при этой экспроприации деньги, с согласия Донского, были оставлены на нужды отряда. После экспроприации Семенов подробно рассказал о ней Донскому и получил полное его одобрение. Донской особенно был доволен тем, что экспроприация была совершена «среди бела дня». Разговор об ней состоялся на партийной явке у Снежко-Блоцкого.

Тов. Крыленко спрашивает Донского, подтверждает ли он это показание.

Донской передает свою встречу с Семеновым совершенно иначе. Действительно, через несколько дней после экспроприации, он встретился с Семеновым, и когда тот рассказал ему, что экспроприация совершена боевым отрядом, выразил ему свое возмущение. Донской усмотрел в этом акте прямое нарушение директивы Ц. К. Производить экспроприации только с ведома и разрешения партийных организаций, а такого разрешения Семенову никто не давал. В виду того, что за Семеновым уже имелось одно нарушение партийных директив, а именно техническое содействие Каплан при ее покушении на Ленина, Донской решил передать вопрос о деятельности Семенова на рассмотрение Ц. К.

Почему же Семенов не был исключен из партии?

— У нас такие порядки, что члена партии, грубо нарушающего партийные директивы, не может исключить из партии никто, кроме пленума Ц. К. или с'езда партии.

Тов. Крыленко напоминает Донскому одно из показаний, сделанных им на предыдущем заседании. В декабре—январе, когда Коноплева обращалась к нему за работой, он сам направил ее к Агапову, который в то время ведал военной работой в Москве. Значит, одного из активных работников группы Семенова он даже тогда считал возможным привлекать к активной работе.

Донской об'ясняет этот случай иначе. По его словам он, действительно, направил Коноплеву к Агапову, но предупредил последнего, что ее в работу брать не следует.

Обвиняемый Морозов говорит, что Семенов, после того, как он был выпущен из тюрьмы, был допущен Ц. К. к участию в 9-м совете партии. Относительно Семенова, в связи с нарушением им партийных директив, Ц. К. поручил следственной комиссии произвести расследование, но так как Семенова считали честным человеком, и его преступления против партийных директив не носили своекорыстного характера, его допустили на 9-й совет партии в качестве представителя левого течения. Такими левыми течениями были сторонники Вольского и Святицкого, с которыми тогда сближался Семенов.

Доверие Ц. К. к Семенову продолжалось и дальше. Ему было разрешено организовать покушение на Колчака. Партийное следствие нисколько не помешало этому ответственному поручению.

В виду того значения, которое имеет вопрос об участии Семенова в 9-м совете партии, по предложению тов. Крыленко, Трибунал постановил еще раз к нему вернуться в конце следствия и дать слово по этому вопросу для об'яснения Семенову и Морозову.

Коноплева и Семенов дают показания о проектах организации еще трех экспроприаций.

НЕУДАВШИЕСЯ ЭКСПРОПРИАЦИИ.

Предполагалось организовать экспроприацию в Главсахаре. Она не состоялась, главным образом, потому, что в это время в Москве уже не было достаточного количества боевиков. Коноплева ездила за боевиками в Петроград и видела там Зеленкова и др., но они уже отошли не только от боевой, но и от партийной работы, и для этого дела совершенно не годились. Экспроприация была намечена после одного разговора Донского с Коноплевой о том, что в кассе нет денег, и необходимо ее пополнить. Донской знал о проекте Коноплевой и поездке ее в Петроград. Возвратившись из Петрограда, Коноплева сделала Донскому доклад. По отсутствию людей от экспроприации решено было отказаться.

Семенов говорит о попытке, организовать экспроприацию золота, вывозимого в Германию, по Брестскому договору. Он с Ивановой ездил по жел. дороге осматривать полотно, чтобы найти подходящее место для взрыва поезда. Часть золота из разбитых вагонов предполагалось взять для нужд организации. Проект не осуществился, потому что Семенов скоро был арестован.

Этот проект также был полностью одобрен Донским.

В заключение Коноплева рассказывает о своей поездке в Калугу, где предполагалось произвести экспроприацию в кассе губпродкома. Обстановку она нашла неудобной, и экспроприация не состоялась.

После формальных заявлений сторон заседание было закрыто.

толкнуть партию центра и демократию на блок с монархической партией Стиннеса, этот факт доказывает, что о буржуазных республиканцах серьезно не приходится говорить. Демократия, партия германских банкиров, в большинстве своем еврейского происхождения. Они лежали на брюхе перед Вильгельмом и будут лежать на той же самой части тела, как только в Германии произойдет монархический переворот. Они за республику из боязни, что переход от республики к монархии произойдет в форме еврейского погрома. Партия центра в Берлине «республиканская», в Мюнхене же, где она имеет власть, она партия крайнего монархизма. Это об'ясняется очень просто. Католический центр не прочь восстановить католическую монархию Виттельсбахов и об'единить ее с католической Австрией. На юге главные силы католической партии центра, а не в протестантском севере. Но будучи монархистом на юге, трудно быть ретивым республиканцем на севере.

Центр республиканских, с позволения сказать, сил — это социал-демократы обоих направлений, которые теперь предполагают об'единиться в одну партию. И их республиканизм очень нового происхождения. Пока существовал Вильгельм, все эти Штампферы доказывали, что только романские народы делают фетиш из республики. Оини—трезвые политики и марксисты—заявляют божьим—знают, что форма правления не решает, и английский король лучше французского президента, демократичнее. За два дня перед ноябрьским восстанием Шейдеман и *Эберт* обещали канцлеру, принцу Баденскому, спасти монархию, если только кайзер отречется от престола. Когда монархия пала, тогда Шейдеман провозгласил перед рейхстагом свое заздравие республике. Настоящим отцом германской республики является генерал Людендорф, *проигравший войну и престол*, а не Шейдеман, который явился крестным отцом выкидыша истории, названного германской буржуазной республикой. Г.г. германские социал-демократы кричат теперь: «Республика, республика», как они кричали «Социализм, социализм», и так как они продали социализм, так они продают теперь даже парламентскую буржуазную республиканщину, чтобы употребить классические слова Бухарина из его единственного парламентского выступления (в учредилке), которое, надеемся, останется последним. Прошедший месяц борьбы германских социал-демократов и независимцев за республику демаскировал их, как прирожденных дезертиров. Они имели в руках своих все козыри, они присягнули провести минимальные требования в защиту республики, за которыми стал весь рабочий народ—и они предали свое собственное требование. Они об'ясняют это предательство тем, что надо избежать гражданской войны в момент, когда решается вопрос о моратории, вопросы об уменьшении германских обязательств по отношению к Антанте. Этот аргумент напоминает, как они защищали свое предательство по отношению к социализму и по отношению к ноябрьской революции. Когда 4 августа они продавали социализм, они делали это во имя защиты отечества.

Когда они предавали ноябрьскую революцию и уговаривали с'езд советов рабочих и солдатских депутатов отдать полноту власти буржуазной учредилке, они это обосновывали тем, что только при демократическом правительстве можно добиться хорошего мира от союзников. Они теперь сдают одну республиканскую позицию за другой монархистам во имя исправления плохого мира, версальского мира, этой прекрасной награды за их дело Иуды Искариота. Они были всегда мастерами изобретений аргументов для об'яснения своего бегства с поля сражения. Но так же, как предательство социализма не *сохранило «отечества»* от разгрома, как их предательство ноябрьской революции не дало Германии мира, так же их предательство республики не поможет им избавиться от цепей версальского мира. Ведь, сдав позиции монархистам после убийства Ратенау, они немедленно согласились на контроль германских финансов союзниками, на то, чтобы поставить Германию в положение Турции и Китая. Они найдут аргументы и для всех очередных предательств, которые будут только усиливать национализм в Германии. Но если бы случилось чудо, если бы версальский мир был подвергнут ревизии, то это бы только развязало руки открытым монархистам. Главная причина, почему сегодня партия Стиннеса, почему сегодня умные монархические элементы не хотят брать власти в руки, почему генерал Сект, держащий, в качестве начальника вооруженных сил республики, руку на ее горле, руки этой не сжимает, — это факт, что они понимают, что на следующий день после переворота им пришлось бы подписаться под версальским миром и скомпрометировать себя в глазах собственных националистических приверженцев. Если сегодня версальский мир крахнет, тогда устранено последнее препятствие для победы монархии. В этот момент г.г. социал-демократы и г.г. независимцы скажут: «Мы не можем итти на гражданскую *войну, ибо* она развалит промышленность и оставит Германию без хлеба». Г.г. социал-демократы и их независимые друзья уже сдали все свои позиции германской контр-революции. Они могли быть молотом против монархической наковальни, они оказались стеклом на наковальне монархистов, на которое падет молот пролетариата.

СИЛЫ РЕВОЛЮЦИИ РАСТУТ.

В первые дни после убийства Ратенау, после выступления громадных масс пролетариата, германская буржуазия задрожала. «Кельнская Газета», орган тяжелой промышленности Рейнского округа, правильно озаглавила свою брацающую статью: «Перед второй революцией». Она была права, хотя гром второй революции прогремел, но буря второй революции еще миновала. Кризис последней недели ускорил процесс об'единения социал-демократии обоих направлений. Два месяца перед этим берлинские рабочие-независимцы прогнали ученого Рудольфа Гильфердинга из редакции «Фрейхейт», как защитника идей об'единения с шейдемановцами и коалиции с буржуазией. Лейпцигские независимые социал-демократы высказались единогласно против политики Гильфердинга. Поставленные перед решением: за вторую революцию или за об'единение с шейдемановцами и блок с буржуазией,—господа вожди независимой партии решились сделать шаг, которого не без причин боялись. Об'единению их с социал-демократией вызовет уход от независимой партии ее лучших рабочих элементов. Но жребий уже выпал, и это решение не будет взято назад не только потому, что вожди независимой социал-демократии боятся надвигающейся революционной угрозы, но и по более прозаическим причинам, на которые злорадно указал член шейдемановской партии и одновременно главный редактор главного органа короля германских капиталистов г. Стиннеса Пауль Ленч, старый германский бурш, который сегодня пишет в защиту Стиннеса, с тем же самым темпераментом, с которым когда-то редактировал наиболее радикальный орган германской социал-демократии «Лейпцигскую Народную Газету». Сие чудо природы пишет в органе Стиннеса, что независимцы не могут не идти на соглашение с шейдемановцами, ибо они обанкротились финансово: им не на что содержать свой бюрократический аппарат и свою газету.

Социал-демократы шейдемановского толка располагают громадными средствами, ибо правительство дает их типографии громадные заказы, у них есть тысячи государственных мест хорошо оплачиваемых. И как же здесь не об'единиться? Господин Генке, бывший редактор второго радикального органа германской социал-демократии «Бременской Газеты», тот же самый, который 3 августа 1914 г. Карлу Либкнехту и мне об'яснял, что не может голосовать против кредитов, ибо у него жена и 6 детей, этот самый герой имел неосторожность на-днях в парламенте бросить упрек германским коммунистам, что они получают денежную помощь от Коминтерна. Да, он и другие независимые герои не будут принимать помощи от других братских партий пролетариата на борьбу с буржуазией. Они пойдут к корыту шейдемановской партии и будут преспокойнейшим образом лизать пойло германской буржуазии, но рабочие уйдут от них. Мы не знаем, как сильна уже теперь оппозиция в кругах независимых. По газетным сведениям, против об'единения с шейдемановцами и вхождения в буржуазное правительство высказались, из крупных организаций независимых, их организации в Дюссельдорфе, Франкфурте и Дрездене.

Не подлежит для нас ни малейшему сомнению, что произойдет не только раскол независимых, но и уход значительных масс рабочих от шейдемановцев.

Коммунистическая партия прошла теперь неслыханно тяжелое испытание. Перед лицом предательства социал-демократов, совершающегося на ее глазах, многим коммунистам, наверно, хотелось попытаться самостоятельно двинуть дело вперед. Партия осталась в шеренге единого фронта, пока социал-демократы его не раскололи, но и после этого она не бросилась самостоятельно в бой, ибо хотя силы ее теперь значительно больше, чем в марте прошлого года, где она была бита в самостоятельном выступлении, она еще не имеет за собой большинства даже только социально развитых элементов рабочего класса; но она подходит к моменту, где это большинство будет за нею. Ее выдержанность в последнем кризисе завоюет ей громадные симпатии в рабочих массах. Если она теперь усилит наступательный характер своей агитации, если она сумеет найти формы организационного закрепления своего растущего влияния, то близится день, где она будет в состоянии в десять раз более самостоятельно бороться не только без угрозы разгрома, но с надеждой на решающую победу.

Минувший кризис дал громадный толчок к перегруппировкам в рабочих массах. Эти массы пойдут налево и будут итти к коммунизму по мере растущего нажима и натиска буржуазии. Экономическое положение в Германии будет ухудшаться, положение политическое ее полно растущих противоречий, коммунистическая партия растет вширь. Она вошла в первую революцию, не имея—даже 30.000 неопытных членов. Она перед близящимися крупными социальными конфликтами Германии будет полумиллионной партией рабочих, прошедших через огонь, воду и медные трубы, и мы можем сказать торжествующей германской контр-революции и г.г. социал-демократам, приготовляющимся праздновать свое об'единение: «Празднуйте, господа, смеяться будет тот, кто будет смеяться последний».

КАРЛ РАДЕК.

В ЦК помгол ВЦИК.

В заседании президиума ЦКПГ ВЦИК 22 июля по докладу о борьбе с беспризорностью детей в голодных губерниях постановлено:

Предложить отделу охраны Материнства и Младенчества Наркомздрава включить в задачу своих учреждений борьбу с детской беспризорностью.

Поручить Наркомпросу выделить из остатка от голодсметы 20 миллиардов рублей на борьбу с детской беспризорностью в голодных районах, обратив в первую очередь внимание на учреждения дошкольного возраста и детдома.

Из средств, оставшихся у деткомиссии по эвакуации детей, выделить для этой же цели 18 миллиардов руб.

Предложить Цектрану и Помгол НКПС из 50-проц. отчислений, оставленных за ж.-д. Помгол, выделить для этого известный процент.

Обязать военпомгол, местные компомголы и профсоюзы обратить часть средств, отпущенных на обеспечение детей, на борьбу с беспризорностью детей.

Выделить из средств ЦКПГ ВЦИК 800 миллиардов руб. на эту же цель.

С докладом о реэвакуации голодбеженцев и рассасывании их скоплений на ж. д. выступил т. Винокуров, указавший, что из 600 тысяч беженского самотека около половины постепенно возвратится обратно на свои места.

Если раньше главное внимание уделялось кормлению голодающих, сейчас в первую очередь необходимо поставить вопрос о помощи обратникам-беженцам.

По докладу принято: все постановления през. ЦКПГ относительно реэвакуации оставить в силе.

В отношении голодающих выселенцев, находящихся в голодных районах и желающих возвратиться на родину, поручить Наркомзему ускорить разработку проекта о реэвакуации беженцев на родину, согласно постановл. Президиума ВЦИК и СНК от 4 июля с. г.

25 проц. местных помголовских средств сверх 10 проц., оставленных на местные нужды, обратить на рассасывание голодбеженцев.

Предложить ЦКПГ ВЦСПС часть средств из 50-проц. пожертвований, разрешенных для помгол по союзной линии, употребить на рассасывание рабсилы.

Заявление Ц. Красного Креста о предоставлении им на нужды беженцев 8 миллиардов руб. принять и просить Кр. Кр. значительную часть своих средств бросить на помощь возвращающимся беженцам.

Выпуск красных командиров.

[illegible] состоялся приуроченный к «неделе красного курсанта» выпуск красных командиров 1-й московской кавалерийской школы. По случаю выпуска красных командиров на этих курсах, в районе их лагерного сбора в «Серебряном бору», в 12 час. дня состоялся парад. На парад прибыли представители шефа курсов—Профинтерна, во главе с заместителем генерального секретаря Профинтерна тов. Брандлером, начальник МУВУЗ тов. Тарасов, пом. нач. Главного Штаба тов. Хвощинский и др. представители военных, профессиональных и рабочих организаций.

Перед парадом состоялся церемониал производства курсантов в красные командиры.

Затем начались приветствия.

Оглашаются приветствия от генерального секретаря Профинтерна тов. Лозовского, полученное из Берлина, где он сейчас находится, от второго шефа школы—«Гужона», начальника военно-учебных заведений тов. Петровского. Помощник начальника Главного Штаба тов. Хвощинский предает красным кавалеристам горячее приветствие от имени Главкома тов. Каменева, который не мог прибыть на торжество школы вследствие болезни. Особым под'емом звучит приветствие тов. Брандлера, который проводит блестящую аналогию между работой Красной армии и той организационной работой, которую проводит Профинтерн. Каждое приветствие покрывается дружным «ура» курсантов и мощными звуками «Интернационала».

По окончании приветственных речей красные курсанты, во главе с только что произведенными красными кавалерийскими командирами, блестящим строем проходят церемониальным маршем перед трибуной, с которой принимают парад начальник МУВУЗА тов. Тарасов, представители Профинтерна и лица высшего командного состава.

После парада гости осматривают лагерь школы, производящий своим порядком самое лучшее впечатление.

Между прочим, в одном из помещений лагеря находятся крестники красных кавалерийских курсантов, окруженные особой их заботой,—дети голодающих губерний.

В 3 часа дня открывается программа конских и спортивных состязаний, во время которой красные курсанты лихо соперничают в карусельной барьерной езде, в массовой рубке, в работе пикой, в джигитовке и, наконец, в сквозной кавалерийской атаке.

Торжественное празднование заканчивается вечером парадным спектаклем.

ХРОНИКА.

3-й ПЛЕНУМ ЦК ВСЕРАБОТЗЕМЛЕСА.

В заключительном заседании, 20 июля, принята резолюция по организационному вопросу и устав союза.

Президиум утверждается в прежнем составе т.т.: Графов, Чирков, Каминский, Зубарев и Архангельский. Фракция утверждается в составе членов президиума и т. Гурова.

Затем заслушивается сообщение президиума об издании ежемесячника. Пленум выносит постановление о том, чтобы все рабочкомы выписывали ежемесячник на средства, ассигнованные на содержание рабочкомов.

Пленум закрывается пением «Интернационала».

ПРИВЕТСТВИЕ ТОВ. ЛЕНИНУ.

Брянская 8-я губпартконференция обратилась к тов. Ленину со след. телеграммой:

«Дорогой тов. Ленин! Брянская 8-я губпартконференция, избрав вас своим почетным председателем, шлет горячий привет и пожелания скорейшего выздоровления от имени рабочих и крестьян молодой губернии. Конференция уверена, что вопреки злорадству буржуазии и всей белой прессы, вы, как вождь мировой революции, приведете пролетариат к окончательной победе над капитализмом.

Да здравствует наш дорогой вождь!»

СОВЕЩАНИЕ ПО КОММУНАЛЬНОМУ ХОЗЯЙСТВУ.

22-го июля в здании НКВД открылось совещание представителей управлений коммунального хозяйства автономных республик и губкоммунотделов. На совещании участвуют представители Украины, Белоруссии, Крыма, Туркестана, Киргизии, Грузии, Армении и Азербейджана и 16 губкоммунотделов.

Первое заседание открылось речью заведующего главным коммунальным управлением т. Земблютера.

Председателем совещания избран т. Земблютер, заместителем его—представитель Украины т. Шмидт.

Совещание обсудит вопросы о местных денежных средствах, об организации коммунального кредита, о производственных предприятиях коммунального хозяйства, о взаимоотношении мест с торговым отделом ГУКХ, вопросы о заготовке в центре и на местах товарообменного сырьевого фонда и др.

КРЕСТЬЯНСКАЯ ВЗАИМОПОМОЩЬ.

Избранный на всероссийском совещании представителей крестьянских комитетов общественной взаимопомощи президиум Центральной секции крестьянской взаимопомощи уже имел несколько заседаний. Решено выпустить обращение к крестьянству, провести неделю укрепления идей крестьянской взаимопомощи, разработать наказ ККОВ, инструкцию о создании и использовании фондов ККОВ, а также инструкцию для ЦКС.

Вынесено постановление относительно желательности, с согласия губисполкомов, привлечения крестьянских комитетов общественной взаимопомощи к контролю при сборе продналога. Признано необходимым, чтобы ЦКСО принял участие в деле организации «Дома Крестьянина», с тем, чтобы в нем было отведено несколько комнат для делегатов комитетов, приезжающих с мест, и был устроена в нем витрина в музей крестьянской взаимопомощи. Председателем президиума секции избран т. Хмиляйнен.

ОБ'ЕДИНЕНИЕ РАБОТ ВЗАИМОПОМОЩИ.

На последнем заседании коллегии НКСО с участием представителей ЦК Помгол, НКВД Всерокомпомгола, Наркомтруда, ВЦСПС, М. С. С. О., Наркомпроса, Красн. Креста, Евобщесткома и Наркомнаца принято постановление о создании об'единенных комитетов добровольной помощи. В состав комитетов, помимо представителей организаций, указанных в инструкции управления собесов, должны быть включены представители всех культпросветведомств. Упрсобесу поручено разработать в кратчайший срок положение о центральном всероссийском и местных комитетах взаимопомощи.

ЛИКВИДАЦИЯ ЗАДОЛЖЕННОСТИ.

Постановлением НКСО, задолженность профорганизаций по взносам на социальное страхование до 1 мая аннулируется и все взносы должны производиться лишь с 1-го мая.

ХЛЕБНЫЙ ЗАЕМ.

По последним сведениям Госбанка, подписка на заем закончена. Производится покупка и продажа облигаций займа Государственным банком. Госбанк платит 380 р. за пуд со скидкой одного процента комиссионных. Несмотря на эту цену, предложение облигаций со стороны частных лиц крайне незначительно. Крупные партии предлагаются исключительно за наличные деньги. Реализация довольно устойчива. Спрос наблюдается по преимуществу на мелкие купюры займа.

ПРОВЕДЕНИЕ СОЦСТРАХА В МЕСТАХ ЗАКЛЮЧЕНИЯ.

Согласно постановлению НКСО, заключенные в местах лишения свободы страхованию [illegible] не подлежат, но [illegible] ответственность [illegible].

СОВЕЩАНИЕ ПРОМБЮРО ВСНХ.

В понедельник, 24 июля, в 12½ час. дня, в отделе с'ездов Наркомпроса (Малышева ул., М. Харитоньевский пер., д. 4) состоится деловое совещание промбюро ВСНХ.

В 11 час. утра состоится заседание фракции РКП.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕДИКО-ПЕДОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ.

Институт [illegible] квалифицированных педологов (педагогов с широким биологическим образованием), [illegible] ответственно для работы в учреждениях для аномальных (дефективных) детей.

При институте функционируют годичные курсы для усовершенствования врачей по детской неврологии, психиатрии, психологии и лечебной педагогике.

Начало занятий как для студентов, так и для врачей—1 сентября. Прием заявлений и справки о поступлении ежедневно в институте. Москва, Девичье Поле, Погодинская ул., 10.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИКУМ КИНЕМАТОГРАФИИ.

Открыт прием на 1-й курс Государственного техникума кинематографии на 1922—1923 уч. год на отделение кино-натурщиков (кино-актеров). Бесплатные вакансии [illegible].

К ВСЕРОССИЙСКОМУ ПРОТИВОТУБЕРКУЛЕЗНОМУ С'ЕЗДУ.

Наркомздрав приступил к подготовительным работам по созыву в 1923 г. Всероссийского с'езда по борьбе с туберкулезом. В бюро с'езда начата предварительная разработка [illegible] вопросов, к которой привлечены виднейшие специалисты по туберкулезу.

СТРАХОВЫЕ КАССЫ В МОСКВЕ.

На заседании Президиума Московского Совета постановлено поручить МОСО, совместно с МГСПС, приступить к организации в Москве специальных районных страховых касс. При МОСО открывается губернское управление социального страхования.

СЕГОДНЯ В ТЕАТРАХ.

Эрмитаж: Зеркальный. «Граф Люксембург». Зимний. «Тетка Чарлея». Летний. Новая программа. Зоологический сад. «Петербургские трущобы». Аквариум: Зеркальный. «Собор Парижской Богоматери». Оперетта. «Сильва». Эрмитаж-Олимп. «В старые годы». 2-й гос. цирк. Спортивные представления.

Красная армия.

ТРИ ТЕЛЕГРАММЫ.

Конференция представителей комячеек и политработников ВУЗ гор. Москвы отправила приветственные телеграммы ЦКРКП, тов. Ленину и тов. Троцкому.

В приветствии вождю Красной армии тов. Троцкому говорится: «Твердо помним и неуклонно соблюдаем ваш завет: «держать порох сухим». В день красного курсанта клянемся овладеть наукой побеждать во имя торжества мировой революции».

Приветствие тов. Ленину гласит: «Дорогой Владимир Ильич! Врангелевцы и деникинцы назвали красных курсантов «ленинскими юнкерами». Мы этим званием гордимся. Быть «ленинским юнкером» означает для каждого из нас—быть верным воином революции. Красные курсанты таковыми были на всех фронтах. Желая вам скорейшего выздоровления, твердо и уверенно заявляем: красное знамя, вверенное вами, мы держим крепко и донесем его до полного торжества коммунизма во всем мире. Вождю мировой революции мы провозглашаем громкое ура».

В заключение конференция представителей комячеек и политработников московских военно-учебных заведений шлет горячий привет Центральному Комитету РКП, об'явившему «день красного курсанта». Конференция заверяет, что курсанты приложат все усилия, чтобы оправдать надежды, возложенные на них революцией. «День красного курсанта» для нас—начало напряженной работы, чтобы ковать победу коммунизма в предстоящей борьбе. Прочь расхлябанность и усталость! Долой шкурников и трусов!

Да здравствует победная социальная революция во всем мире!

Л. М.

ДЕНЬ В ВОЕНШКОЛЕ.

I.

Утро.

Прозвучал сигнал. Быстро встают курсанты, одеваются и бегут умываться.

Прошло всего лишь минут десять, а все уже готовы—строятся на гимнастику.

Гимнастическая площадка. Курсанты разбиваются на группы и подходят к снарядам: лестницам, кольцам и турникам.

Справа, по аллее, изрытой показательными ходами сообщения, пробегает одна группка. Вот курсант упал в ход сообщения, и в другой группе раздается веселый смех:

— Эх, вы... Подкачало первое отделение!

Под солнечными лучами красиво делает «солнце» на турнике курсант-зовик.

По очереди подходят курсанты к каждому снаряду, умело и легко проделывают фигуры и упражнения.

Час спустя вновь звучит труба сигналиста, и раскрасневшиеся здоровяки-курсанты командами бегом направляются в помещение.

II.

В классе.

В светлом классе, аккуратно приготовив тетради и карандаши, уже сидят курсанты. Дежурный по классу приносит мел, журнал и вытирает доску.

Точь в точь класс в гимназии.

Прозвенел звонок. Входит преподаватель, раздается команда дежурного «встать!» Начинаются занятия. С интересом, какого не бывало в гимназиях, следят за об'яснением преподавателя рабочие и крестьяне, пришедшие в свою красную военшколу учиться. Часы бегут незаметно.

III.

Перерыв.

Во время обеденного отдыха курсанты занимаются каждый своим делом. Кто на математику нажимает, осилить трудное хочет, кто газету читает, а кто, мечтательно кусая перо, письмо восвояси пишет.

Там, смотришь, у окна собралась группа и делится впечатлениями о процессе эсеров.

— «У-у-у»—возвышаются голоса.—«Адвокатишки холеные, душенки забубенные... Всех бы их!»...

А поодаль один курсант другому сосредоточенно показывает применение формулы для той или иной задачи.

Куда ни пойдете, всюду убедитесь в одном: нет среди красных курсантов лодырей, старающихся побольше поваляться в постели (как это обычно бывает в интернатах)—непривычна к этому рабоче-крестьянская молодежь!

IV.

На строевых занятиях.

Курсанты выстроены развернутым фронтом, и курсант из специального класса командует ими.

«Командир», как и всякий новичок, немного смущается; голос у него—глухой и невнятный.

— Что вы, товарищ Иванов! Неужто громче не можете? А ну-ка! Подайте голос так, чтобы всех Гендельцев спугнуть,—ободряюще шутят курсанты.

Минутка смущения уже миновала. Иванов стоит спокойно, команду подает смело и растяжно.

Вот вызывают из строя другого курсанта. Голос его спокойный и зычный. Стройно маршируют курсанты под его командой.

— Будет! Остановка! Оправиться, покурить!

Курсанты сворачивают папироски и весело трунят над слабостями «командиров-курсантов».

Яковлев.

Партийная жизнь.

ПРИВЕТСТВИЕ ЦК.

Из Брянска получена следующая телеграмма:

«Брянская 8-я губпартконференция приветствует вождя пролетарской революции ЦК РКП. Конференция благодарит ЦК за оказываемое нашей губернии внимание и руководство, и уверена, что дружной работой всех членов партии брянская организация станет в ряду первых по сплоченности и под'ему партийной и советской работы. Да здравствует наша партия! Да здравствует коммунизм!»

ВНИМАНИЮ ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ.

С небольшим числом наших организаций связь Ц. О. вполне налажена. Но подавляющее большинство губернских и уездных организаций партии упорно отмалчивается и не дает в «Правду» отчета перед партией о своей работе.

Редакция «Правды» еще раз напоминает товарищам из «молчальных» организаций нашей партии об их обязанности освещать на страницах Ц. О. жизнь и работу своих организаций.

Редакция.

ПИСЬМО ИЗ ПОДОЛИИ.

(От нашего специальн. корреспондента).

8-я ГУБЕРНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ.

Оживленно прошла очередная 8-я губпартконференция на Подолии. На повестке дня стояли весьма важные вопросы: отчеты губкома и комо; работа на селе; внутрипартийная работа; работа в профсоюзах и работа в кооперации. За исключением вопроса с кооперацией, который был снят, вследствие того, что конференция очень затянулась, все остальные вопросы были детально обсуждены.

Чрезвычайно характерно то обстоятельство, что партийную массу интересовали вопросы чисто партийного характера: деятельность губкома; внутрипартийные задачи и пр. По этим вопросам записалось от 30 до 50 ораторов, из которых выступало в среднем по каждому вопросу не меньше 15—20 товарищей. Это—весьма понятная реакция той почти чисто советской работе по восстановлению жизни на Подолии, которой характеризуются все прошлые периоды работы наших партийных аппаратов.

При критике деятельности старого губкома особенно отмечалось именно то обстоятельство, что в то время, как советские аппараты почти во всех уездах налажены, партработники для укомов совершенно не подобраны.

Действительно, во время происходивших перед губернской уездных партконференций, во многих уездах старые укомы оказались забаллотированными, в некоторых уездах не было товарищей, которых можно было бы выдвинуть в качестве секретарей укомов.

Но в общем и целом отмечено было несомненное оживление партийной работы в уездах, благодаря энергичной работе в последнее время губкома. Резолюция, принятая по отчету губкома, отмечая некоторые недочеты, о которых писалось выше, признает линию губкома правильной и выдержанной.

По вопросу о внутрипартийных задачах были заслушаны, кроме основного доклада, два доклада: о задачах агитации и пропаганды и о совпартпросвещении.

Надо сказать, что партпросвещение на Подолии стоит довольно высоко. Функционирует губсовпартшкола, затем Жмеринская районная, две уездных: Винницкая и Каменец-Подольская и открывается Гайсинская.

Между прочим, отмечавшееся на страницах «Правды» тяжелое продовольственное положение курсантов губернской совпартшколы не совсем соответствует действительности. Курсы поддерживают не только центр, но и N корпус, губэкономсовещание и, наконец, шеф, в лице губпрофсовета. Все это обеспечивает курсантов и, несомненно, дает возможность учиться.

Докладчиком было процитировано письмо Ц. К. К. П. (б.) У., в котором отмечается, что Винницкая губсовпартшкола является лучшей на Украине, в особенности в отношении постановки учебного дела.

Прения по работе на селе носили временами страстный характер, так как со стороны нескольких товарищей выявилась ликвидаторская точка зрения по отношению к комнезамам. С требованием создания государственного фонда для комнезамов выступали сельские коммунисты.

В результате, почти единогласно была принята резолюция, признающая необходимость укрепления комнезамов, путем их коллективизации и принятия целого ряда государственных мер для поднятия крестьянского хозяйства.

Почти накануне закрытия конференции была получена телеграмма, извещающая о ликвидации двух самых ярых бандитов, приносивших громадный вред Ольгопольщине и Подолии: Заболотного и Солтуса. Конференция приветствовала председателя ГПУ, чтобы конференция, так упорно борющегося за интересы бедноты и пролетариата.

Новый губком составлен из деловых кандидатур. И надо думать, что работа на Подолии не заглохнет и пойдет усиленным темпом.

Г. Гитаев.

ЦЕННЫЙ ОПЫТ.

Ячейка политотдела Чонгарской дивизии постоянного количества членов не имеет. Оно колеблется от 15 до 30 человек, так как одни убывают, а другие прибывают. Это, конечно, неблагоприятно отражается на партийной работе.

[illegible] ту с тем, чтобы они посещали собрания не только по обязанности, а заинтересовались получением воспитания.

Для этого взялись за основательное углубленное изучение истории и программы партии. Докладчиками намечали не только хорошо развитых членов партии, как это практиковалось до сих пор, но и менее развитых, принадлежащих к работникам середнякам. Каждый докладчик намечал ряд вопросов от 10 до 15 и после своего доклада задавал их присутствующим, преимущественно, неразвитым членам партии, пополняя то, что они упускали в ответах.

Каждый из рядовых коммунистов, ожидая, что ему придется отвечать на вопросы по существу докладов, стал перед собранием подготавливаться, знакомясь с вопросами порядка дня.

Заметив это стремление, президиум решил облегчить подготовку неразвитым коммунистам, и сорганизовал их в группу, к которой прикрепил хорошо развитого коммуниста.

Перед каждым собранием ячейки эта группа основательно разбирает вопросы, которые будут стоять в порядке дня; таким образом, на собрание все рядовые члены партии являются уже кое с каким багажем и не сидят, как раньше, пассивно, а принимают энергичное участие в прениях.

Собрания стали оживленными и интересными до того, что иной раз они тянутся более 4 часов и никому не хочется расходиться.

Когда малоразвитые коммунисты получили кое-какой навык к усвоению, мы стали практиковать следующий метод: назначали собрания, намечали порядок дня, об'являли его за 4—5 дней раньше и докладчиков не выставляли. Рядовые коммунисты попрежнему продолжали предварительную подготовку. На собрании каждый доклад разбивали по пунктам и параграфам и из числа присутствующих поручали делать доклад и содоклад по каждому пункту другому члену.

Таким образом, чуть ли не все участники собрания являются докладчиками и содокладчиками.

Кроме этого, мы применили еще один метод развития отсталых коммунистов.

На своих собраниях наименее развитых членов партии мы проводили председателями. Вынужденные вести собрание, внимательно вслушиваться в доклад и прения, чтобы потом резюмировать предложения, несмотря на всю свою отсталость, они понемногу втягивались и развивались. Этим путем мы имеем возможность учесть подготовку каждого члена партии в отдельности и президиум ячейки хорошо знает, что из себя представляет ея член.

В течение очень непродолжительного времени мы достигли очень ценных результатов: собрания ячейки перестали быть скучными и стали посещаться охотно, как никогда. Все члены партии принимали всегда живое участие в прениях и заметно стали развиваться.

Для того, чтобы собрания наши не были сухими и неинтересными, мы воспитательные вопросы програмного характера постановили связывать с нашей текущей партийной политикой. Члены ячейки, благодаря этому, будут знать не только програму партии, но и нашу линию поведения в настоящее время.

Жаловаться на то, что у нас нет вопросов в порядке дня (как в ячейке УСНХ и ВСНХ, «Правда», № 143), нам не приходится, ибо у нас их так много, что, наоборот, нехватает времени, чтобы на каждом остановиться столько, сколько необходимо для усвоения всеми членами ячейки.

Ответственный секретарь ячейки Подива Чонгарской М. Кругман.

БЕРИТЕ ПРИМЕР С ЯЧЕЙКИ НАРКОМПРОДА.

Часто не мало тратится слов на тему относительно единения РКП и РКСМ и оказания помощи союзу. Но мало заметно настоящего, практического дела.

Мы считаем полезным отметить ячейку Наркомпрода, которая пришла на помощь молодежи самым реальным образом.

Центральный клуб РКСМ находится в тяжелом материальном положении. Об этом представителем Замрайкома РКСМ был сделан доклад на собрании ячейки Наркомпрода, и товарищи из ячейки постановили отчислить однодневный заработок в пользу клуба.

Вот правильный путь помощи союзу. Кроме отчислений, можно позаботиться о клубе молодежи и иным образом. Можно помочь в его оборудовании, снабжении, а, главное, следует дать клубу необходимые ему инструкторские и руководительские силы. Это относится, конечно, ко всякой ячейке и ко всякому клубу РКСМ.

Комсомолец.

ЯЧЕЙКА ВСЕР. ФОТО-КИНО-ОТДЕЛА НУЖДАЕТСЯ В УСИЛЕНИИ.

Типичная советская ячейка.

Слаба, *бездейственна, неинициативна*. Больна всеми язвами «учрежденских» ячеек.

Прежде всего — *малочисленна*. На 216 человек сотрудников (скептически настроенные спецы; утонувшие в море «отношений» канцеляристы; «восстановленные в достоинстве» коммерсанты; несколько курьеров и пр.) комячейка в 7 человек. Товарищи, по преимуществу, молодые, небольшого и среднего масштаба.

Влияния, не только на спецов, но даже на низший персонал и немногочисленных рабочих — никакого. Местком в руках беспартийных, ведущих свою политику. Все «командные высоты» учреждения (в том числе и наиболее «деликатные») заняты спецами, как настоящими, так и в кавычках.

Принявшие характер хронических перебои в выплате заработка вызывают недовольство сотрудников. А ком'ячейка смущенно отмалчивается, ибо между ней и администрацией контакт чисто официальный, только бы недоразумений не было.

Связь с райкомом слаба, а потому — в общепартийной жизни участие минимальное.

Пропаганда среди служащих не ведется.

Культработа — также.

А между тем ВФКО имеет громадное государственное значение. И не только со стороны коммерческой, которая ныне свирепо атакуется дельцами и русскими и иностранными, но (еще больше) со стороны политико-просветительной; недаром он до сих пор числится в составе Главполитпросвета.

Партия во что бы то ни стало должна усилить ВФКО ответственными коммунистами.

Николай Лебедев.

Профессиональное движение.

СОЦИАЛЬНОЕ СТРАХОВАНИЕ И БЕЗРАБОТИЦА.

(Беседа с и. д. Наркомсобеса тов. Милютиным).

С начала страховой кампании соответствующими органами проделана огромная организационная работа.

Мы уже имеем вполне законченную организацию на транспорт, где на каждом жел.-дорожном участке и водном районе созданы страховые кассы.

Во всех промышленных центрах, кроме Москвы, организованы территориальные страхкассы. Согласно постановлению Моссовета, открытие страхкассы в Москве должно состояться не позже августа с. г., но возможно некоторое замедление.

Полностью выполнена оргработа в Иваново-Вознесенском и Сормовском районах, на Урале и на Сев.-Западе. Питер уже заканчивает организационный период, Донбасс и Украина работают приблизительно в таком же темпе.

В остальных непромышленных губерниях, в подавляющем большинстве, деятельность по проведению в жизнь соц. страхования все активнее развивается. Горизило ее отсутствие особых кредитов в госучреждениях, в настоящее время ликвидированное переводом средств на места.

Всего на июнь месяц от частных предприятий и немногих предприятий из числа находящихся на государственном расчете, поступило страховых взносов свыше 3 триллионов рублей. В июле предполагается получить их до 10 триллионов (цифра эта указывается без учета взносов Украины, которая пытается создать свой собственный страховой фонд).

Получаемая до сих пор сумма была слишком недостаточна для полного обеспечения безработных. И поэтому пришлось распределить ее по наиболее нуждающимся губерниям. Так, в Иваново-Вознесенск были направлены крупные вспомогательные денежные и продовольственные фонды, в Питер, за последнее время, переброшено 15 миллиардов рублей, и т. д. Все данные говорят, что мы переживаем июль благополучно.

Работая в неимоверно тяжелых условиях, страхорганизации достигли крупных результатов, и это дает уверенность в благополучном исходе и борьбы с безработицей.

В этом должны помочь все предприятия и учреждения своевременной и полной уплатой страховых взносов.

КУЛЬТРАБОТА У ТРАНСПОРТНЫХ РАБОЧИХ.

В настоящее время усиленное внимание *обращается на финансирование* и снабжение культучреждений. ЦК принял целый ряд мер к тому, чтобы удержать от распада созданные школы и курсы за прежнее время. При заключении коллективных договоров, устанавливаются процентные отчисления на культработу (от 1—5 проц.), прикрепляются к хозорганам, создаются культфонды и т. д.

В некоторых местах школы берутся целиком на содержание союза, так как хозорганы настолько слабы, что не имеют возможности их содержать.

Хотя кампания по прикреплению культучреждений и образованию культфондов еще не закончена, явственно наметился перелом к лучшему в культработе.

Необходимость экономии средств и переход к правильному развитию профтехобразования вызвал полную реорганизацию профтехнического дела. Из имевшихся 27 курсов оставлены на содержании центрального управления местного транспорта 12 курсов. Остальные ликвидируются. За последнее время открыты авто-курсы в Минске и Екатеринославе.

Для получения определенной поддержки со стороны заинтересованных главков было созвано совещание последних при культотделе ВЦСПС. Культотдел ЦК взял на себя задачу подготовить на автокурсах группы, которые смогут затем поступать в специальные тракторные курсы.

В области политпросветительной работы *продолжается ликвидация неграмотности*. Открываются новые школы. На первое июля числится 68 ликвидационных школ.

Значительно усилилась клубная работа, открываются чайные-клубы. На местах проводится работа по прикреплению детских учреждений к хозорганам. Особенно выделяется в области культработы кубанско-черноморский и одесский губотделы.

Вне закона.

(Положение рабочих в Италии).

Спросите любого меньшевистского болтуна—какую из стран Европы он считает наиболее демократической, и, наверное, получите в ответ, что Италия стоит едва ли не на первом месте. Если в Италии есть король, то сотни журналистов раз'яснили в своих статьях, что этот король демократичнее всяких республиканских президентов. Наиболее нахальные из продажных писак не постеснялись написать, будто Чичерин или Литвинов кому-то сказали в Генуе:

— О, ваш король за его демократизм президентом Советов у нас, в России, был бы избран.

Внешний, показной демократизм идет в Италии так далеко, что 1 мая об'явлено с 1922 года государственным праздником.

Однако, из всего того, что я наблюдал сам, узнавал из газет и из бесед с товарищами, я пришел к следующим выводам. Сейчас в Европе рабочие-коммунисты ни в одной стране не находятся в таком ужасающем бесправии, не подвергаются такому террору, как в Италии.

У нас, в России, принято думать, что хуже всего дело обстоит для коммунистов в Венгрии, Юго-Славии, Румынии или Польше, ибо в этих странах коммунисты ведут работу на положении нелегальных партий. Однако, я утверждаю, что даже в Венгрии Хорти коммунисты не подвергаются таким проявлениям белого террора, как в демократической парламентской Италии.

В Венгрии наши товарищи работают нелегально. Поэтому у них вырабатывается система мер предосторожности, вырабатывается особый образ жизни, хорошо знакомый нам по старым временам подполья. Подпольщик знает, что его повседневно подстерегает враг—сыскной и провокаторский аппарат буржуазно-[illegible] государства. Он изучает своего врага и приспособляется к обороне. В конце-концов, арест, пожалуй, неминуем. Но чем дальше подпольщик пробудет на свободе, тем больше он принесет пользы делу пролетарской революции. Враг же, наоборот, заинтересован в том, чтобы как можно скорее пресечь вредную для него деятельность подпольщика-коммуниста. Когда же коммунист попался, его ждет тюрьма. Не всегда только тюрьма. Иногда и смерть (Кингиссепп). Иногда и зверские пытки (Румыния). Но это—в отношении самых опасных для буржуазии борцов за коммунизм. Рядового же коммуниста-подпольщика ждет тюрьма, иногда суд и снова тюрьма. Он твердо знает, что государство буржуазии обороняется от него, коммуниста, системой законов и беззаконий.

Совершенно иначе обстоит дело в Италии, и обстоит гораздо хуже. Никакие законы Италии не воспрещают коммунистической деятельности. Коммунистическая партия существует совершенно легально. Помещения ее комитетов всем известны, о месте собраний публикуется в газетах. Газеты выходят и распространяются легально. В парламенте имеется коммунистическая фракция. В муниципалитетах всюду имеются коммунисты, кое-где даже коммунистическое большинство и свои городские головы (синдики).

В профсоюзах из 1½ миллионов членов не менее 300.000—500.000 идут за коммунистами. В кооперативах, клубах, спортивных организациях, союзах квартиронанимателей и т. п. коммунисты занимают видное место.

Казалось бы, здесь коммунистам не надо вести вольного образа жизни, укрываться, опасаться каждый момент разгрома, как в Польше, Венгрии, Юго-Славии? Итальянские коммунисты и не укрываются. Однако, от этого их существование и работа не становятся более *безопасными*.

В Италии ни один коммунист, от вождя до рядового пролетария-члена партии, **не может быть уверен, что завтра он будет жив.**

Вот он идет с работы. Его встречает кучка фашистов с дубинками в руках и револьверами (а то и гранатами) в карманах. Они его окружают, избивают дубинами и бросают на улице.

Вот он спит у себя дома. Ночью у него взламывают дверь, врываются в квартиру, вытаскивают полуодетыми на улицу его самого, его жену, детей. Пока на улице идет избиение, в квартире уничтожается жалкая пролетарская мебель, постель, одежда. Иногда квартира поджигается. Иногда фашисты этим ограничиваются. А то об'является приговор тут же функционирующего «трибунала»: такому-то предписывается немедленно покинуть город.

Сопротивляться? Голыми руками? Оружия у рабочих нет. Разрешение на оружие выдается только фашистам. Но если бы даже у рабочего нашелся револьвер, если бы даже ему удалось уложить на месте одного бандита и устрашить остальных, это его не спасет. Через полчаса фашисты придут в удесятеренном количестве и, кроме того, приведут отряд карабинеров и королевской гвардии, которые арестуют его по обвинению в убийстве, в покушении на убийство, в незаконном ношении оружия—в чем угодно. И по дороге в полицию фашисты на глазах полиции и солдат будут избивать или добивать арестованного.

Я беседовал с моряком-коммунистом тов. Айенна. Сам он плавает в качестве помощника капитана на торговом пароходе, а семья живет в Сицилии в доме его отца, зажиточного крестьянина. Фашисты напали на его дом, сожгли его до тла, разорив все хозяйство, и об'явили, что будет сожжен всякий, кто даст приют семье. Правда, сбежались-было крестьяне на защиту семьи популярного здесь организатора крестьян тов. Айенна, произошла драка, в которой один фашист убит и два крестьянина ранены. Но семья-то нашего товарища чуть не нагишом бруждает бездомная из деревни в деревню в поисках приюта.

В газетах итальянских коммунистов ежедневно печатается отдел: «День за днем». Спокойно повествуется здесь в кратких заметках: там-то фашисты избили дубинками («бастонато»—особое слово выработалось) такого-то. Излечим в 25 дней. Там-то избито трое, один безнадежен, двое излечимы в 15 и 30 дней. И так в каждом номере по целому столбцу подобной хроники.

И это происходило во время Генуэзской конференции, когда итальянское правительство заключило с фашистами нечто в роде перемирия.

Просматривая итальянские газеты теперь, в Берлине, я вижу, что хроника о фашистских подвигах стала гораздо обильнее и говорит уже о насилиях не над отдельными лицами, а над целыми городами, даже областями.

Сейчас очередь дошла, повидимому, до красной Лигурии (область с главным центром Генуей). По определенному, чисто военному плану фашисты, собранные из разных мест, целым отрядом («squadra») оккупируют город. Сначала появляется разведка, которая терроризирует город избиениями, выстрелами, взрывами петард и бомб. Местные фашисты передают прибывшим списки и адреса подлежащих разгрому организаций и лиц. На десятках повозок, или на грузовиках, или в поезде прибывает «squadra». С ними часто пара пулеметов. Захватывают «камеру труда». Подвергают ее разгрому, поджигают, ломают мебель. Списки членов чаще всего забирают себе. Затем начинается расправа с коммунистами (изредка и с социалистами). По известным адресам группы фашистов обходят (чаще всего ночью) квартиры коммунистов, убивают и избивают, приговаривают к высылке. Убивают на глазах жены и детей, при чем не милуют и детей, и жен, и матерей. Если не застают дома коммуниста, избивают его семью, а около дома оставляют засаду.

Наводя панику на все население и пользуясь в случае встреченного сопротивления поддержкой полиции и армии, фашисты принимаются за высокую политику.

Вот, например, город Кремона с социалистическим муниципалитетом. Как ни плохи социалисты в роли защитников пролетариата, все же, завоевав органы самоуправления, они пытаются хотя бы крохами удовлетворить рабочих. Несколько энергичнее берут налоги с богатых, ассигновывают кое-что на нужды рабочих, поддерживают и субсидируют чуть-чуть рабочие организации и т. п.

Все это—как бельмо на глазу у буржуазии и ее правительственных органов. Но в рамках конституции и демократии ничего не поделаешь: большинство избирателей подало голоса за социалистов. Тогда буржуазия находит выход. В виде поправки и дополнения к конституции, появляются фашисты. Кремона захватывается «эскадрой» фашистов. Пока одни чинят кровавую расправу над рабочими, другие вторгаются в здание городской думы и захватывают его. К местному префекту отправляется депутация фашистов, якобы, от меньшинства, а то и большинства населения, якобы, терроризированного социалистами. Депутация просит отменить такие-то и такие-то налоги, ассигнования, декреты городской думы, иначе грозит гневом народа.

Социалисты отказываются исполнить наглые требования банды. Тогда в квартиры всех гласных думы-социалистов и коммунистов врываются банды и требуют подписать заявления об отказе от звания гласных думы. Почти все гласные подписывают. Некоторые пишут так: «согласно вооруженной воле фашистов, слагаю с себя звание гласного».

Гласный-коммунист Сильвио Барбьери, увидев приближение банды к его дому, запер двери на замок. Когда фашисты стали ломать двери, он дал с балкона два выстрела. Фашисты удрали и привели полицию, которая арестовала тов. Барбьери, оставив в панике его семью.

Другого гласного-коммуниста, каменьщика Эрнесто Феррари, фашисты пошли искать на постройке, где он работал. Потребовали у заведующего работами указать, где Феррари. За отказ жестоко избили заведующего, нанеся ему тяжелые ранения.

В результате, однако, в муниципалитете не осталось социалистов. Префект назначил правительственного комиссара для управления городом. А когда некоторые члены парламента запросили правительство Факта об этих действиях его подчиненных, Факта ответил, что он еще ничего не знает о кремонских событиях (вся Италия связана с Римом телефонами).

Не думайте, что так завоевывают в демократической Италии только местное самоуправление. В Ферраре, например, фашисты «завоевали» профессиональные союзы, кооперативы, клубы—решительно все.

Захватив здание камеры труда (губернский профессиональный совет), фашисты овладели списками, протоколами, документами и кассой. Перебив, разогнав и устранив самых активных работников, фашисты посадили своих людей во все союзы. Немного спустя фашисты созвали общие собрания всех союзов, где в виду «отставки» коммунистов и социалистов предложили выбрать новые правления. Масса на собрания не ходила. Являлись только кучки в 15—20 человек, которые тоже против фашистов голосовать не смели. В результате фашисты сами себя выбрали во все союзы, клубы, кооперативы и хозяйничают таким путем не только в Ферраре, но и в других местах. Постепенно масса начинает платить членские взносы, ходить за пособиями, отмечаться при безработице, обращаться при конфликтах с хозяевами или администрацией. Под давлением массы фашисты об'являют стачки и проводят их не только против отдельных хозяев, но и против государства. Так, в той же Ферраре они провели общую забастовку протеста и демонстрацию против правительства за его бездеятельность в борьбе с безработицей. И правительство на третий день ассигновало деньги на общественные работы в Ферраре, создавая таким путем рекламу фашистам в рабочей массе.

Легко себе представить, какая атмосфера создается после завоевания города фашистами. Убивают и избивают за значок на пиджаке, за красный платочек или шарфик на девушке, за найденную членскую книжку у коммуниста, за коммунистическую газету в руке, за недружелюбный взгляд на проходящую банду.

Надо отметить, что активное сопротивление оказывают фашистам только коммунисты, отчасти анархисты. Но сопротивление мало успешное. Ибо фашисты местные никогда не решаются вступать в единоборство с местными рабочими. Они были бы раздавлены сразу. Фашисты всегда действуют привозными, стянутыми из других мест людьми. Если не хватает одной «эскадры», они мобилизуют вторую, третью.

Если бы рабочие ухитрились дать разбойникам отпор, к последним примыкает полиция и армия.

Я знаю депутатов парламента коммунистов, которые не могут показаться в район, откуда они избраны—там их убьют. Знаю депутатов (например, Бомбаччи), на которых делали неоднократные нападения и избивали фашисты. Поездка в провинцию для проведения собраний, лекций для видного коммуниста дело очень опасное. Тем не менее, наши товарищи, как видно из газетных отчетов, с риском для жизни посещают провинцию, ведут коммунистическую пропаганду.

Поставленная, таким образом, вне закона коммунистическая партия переживает тяжелое положение. Итальянская демократия не обеспечивает коммунисту-рабочему неприкосновенности личности, жилища, имущества, организаций. Все только на бумаге. Прибавьте к этому травлю и давление со стороны профсоюзных желтых мандаринов, в роде Дарагоны и К°. Прибавьте подлую травлю болтунов-анархистов. Прибавьте разлагающую пассивно-слепую «работу» г. Серрати. Прибавьте еще то, что при страшном промышленном кризисе в Италии *капиталисты сокращают штаты* первым долгом за счет рабочих-коммунистов. В одном Турине выкинуто с фабрик до 2.000 квалифицированных рабочих-коммунистов, т.-е. больше 50 проц. всей местной организации.

Прибавьте к этому, что до сих пор демократическая юстиция Италии ведет судебные процессы против рабочих-участников захвата фабрик в 1920 году. Таких процессов было очень много. Приговоры—беспощадные: 10, 15, 20 лет или бессрочная каторга.

Организовать защиту рабочих было ужасно трудно. Во всей коммунистической партии насчитали 40 адвокатов, а суду подлежали тысячи рабочих. Нанять буржуазных адвокатов—на какие деньги?

Даже *социалист-адвокат, знаменитый* Энрико Ферри, к позору его и его партии, потребовал с несчастных рабочих, сидящих в тюрьме, 30.000 лир за один процесс, т.-е. примерно 6 миллиардов рублей советскими деньгами. Чего же ждать от буржуазных адвокатов?!

И все-таки... и все-таки, коммунистическая партия живет, развивается, растет. Партия Серрати уже раскололась на 4—5 частей. *Влияние Дарагоны и* др. желтых помпадуров падает в союзах с каждым днем.

Что касается фашистов—им тоже не даром достаются их успехи. Их орган ежедневно помещает хронику потерь убитыми, ранеными и избитыми. Они выпустили даже книгу с фотографиями их павших «героев» и воплями против красного террора. Но расплата ждет их впереди. От возмездия им не уйти.

Д. СОСНОВСКИЙ.

Рабочая жизнь.

ПЕРЕВЫБОРЫ В МОСКОВСКИЙ СОВЕТ.

(27-я типография).

Разоблачение т. Сосновского в статье: «Господин Оссовский—не тот ли самый» подтвердилось. Да, оказалось, что это тот самый. В этом убедились уполномоченные общим собранием рабочих для расследования фабзавком и комячейка.

Нашлись живые свидетели и даже потерпевшие рабочие, которые, благодаря Оссовскому, сидели в тюрьмах Екатеринбурга в то время, когда он сидел на торжественных обедах у самого Колчака. Нашлись документы и факты. Сомнений никаких не оставалось. Надо было немедленно же исправить жестокую ошибку, допущенную рабочими, которые этого Оссовского избрали своим делегатом в Московский Совет.

Общее собрание рабочих, по докладу фабзавкома и ячейки, подтвердивших, что это тот самый Оссовский, постановило: «Оссовского из Совета отозвать и лишить его звания члена Московского Совета. Просить избирательную комиссию Хамовнического райсовета назначить перевыборы».

21 июля состоялись перевыборы. Выборное собрание—тут же, в мастерской типографии.

Деловито проходит собрание. Без всякой агитации, без излишних прений и многословия. Все ясно. Никаких сомнений. Меньшевики и меньшевиствующие как-будто воды в рот набрали. Решили, видно, проглотить пилюлю молча.

Никто из них даже не заикнулся в защиту своего товарища и соратника. Крыть, видно, нечем было.

Еще один раз одурачить, все равно, никого не удалось бы.

Фабзавком совместно с комячейкой выставляет в члены Московского Совета кандидатуру т. Полонского, члена РКП, а кандидатом к нему ячейка выдвигает беспартийного рабочего, пред. фабзавкома т. Алексеева.

— Не желает ли кто высказаться по поводу выставленных кандидатур?—спрашивает председатель собрания.

Желающих нет. Все хорошо знают и т. Полонского и т. Алексеева.

— Кто за предложенный список?—голосует председатель.

Все, как один, поднимают руки.

— Кто против? Ни одного.

— Кто воздержался?

Робко в углу подымается одна рука и быстро опускается. Как-то смешно смотреть на эту жалкую, одинокую руку.

Выборы кончились. Рабочие 27-й типографии хотят иметь своим представителем в Совете коммуниста. Довольно меньшевистской болтовни. Нужно дело, живое дело, ведь жизнь не ждет, и словами не отделаешься от голода и разрухи.

Как никогда раньше, единодушны рабочие 27-й типографии. Нет никаких разногласий по вопросу о том, что в Совет должен быть избран коммунист, что коммунисты действительно защищают интересы пролетариата, что коммунисты стоят в авангарде борцов рабочего класса за лучшее будущее.

О.

ЗЕЛЕНЫЙ ЗМИЙ.

На Красной Пресне, в этом пролетарском районе, находится несколько лучших домов-коммун. Дома К.-Пресненского механического завода, трамвайного парка и 2-й дом Трехгорной м-ры. По бокам этих рабочих дворцов, как язвы, развелись самогонщики. Разные кафе: одно под названием «Рай», с другой стороны дома-коммуны присосалась чайная «Теремок» (рабочие называют ее «Адом»), а напротив находится 13-е отделение милиции, которая должна знать, какие пауки-самогонщики сидят напротив, высасывая кровь из малодушных. Жертвами этих пауков, к сожалению, являются наши товарищи рабочие. Некоторые уже чувствуют за собой хроническую слабость: засосало.

Спрашиваю их:

— Товарищи, ежели мы будем так смотреть на эту пакость, то что же будет дальше?

Некоторые товарищи побаиваются, как бы в газете не напечатали фамилий любителей выпивки.

— Ну, зачем писать,—рассуждают,—ведь здесь рядом; а здесь закроют, пойдем к заставе.

Другие рабочие говорят, что надо это зло изжить. И вот товарищи направляются в милицию с просьбой закрыть эти позорные притоны; в противном случае грозят уничтожить их самосудом.

Дальше терпеть нельзя!

Надеемся, что милиция не заставит себя долго ждать и сделает то, что ей надо было давно сделать.

Т. Мирнов.

ПРИМЕРНЫЙ ОРГАНИЗАТОР.

(Фабрика б. Остроумова).

Главным руководителем кооперативного товарищества парфюмерной фабрики б. Остроумова, является Маруся Покатович или просто Маруся, как ее зовут рабочие.

С 17 года Маруся член партии, с 19 года член Московского Совета. Энергичная, молодая, замечательно умная, живая и смелая; она ловко справляется со всеми затруднениями в своей работе. Несмотря на свои 26 лет, Маруся успела проработать на фабрике в качестве работницы-штамповщицы 8 лет. С 17 г. она член завкома, в 18 г. председатель завкома, в 20 —член правления и в 21—председатель правления.

В 18 г., когда фабрика чуть было не остановилась, на общем собрании рабочих Маруся волновалась больше всех.

— Это не годится,—говорит она,—мы ни одной фабрики не должны закрывать. Я к Ильичу пойду лично просить, чтобы фабрика работала.

Ходила и просила, а Ильич поднял ходатайство, и фабрика заработала.

В 21 г. фабрика попала в 3-ю группу и предполагалось ее закрыть или сдать в аренду. Тут Маруся сговаривается с рабочими:

— Вот что, товарищи, давайте возьмем фабрику в свои руки.

Рабочие во главе с ячейкой берут фабрику в аренду и создают кооперативное т-во. Сейчас все рабочие являются членами кооператива и первым ответственным работником, во главе правления,—Маруся.

Маруся—редкий, дорогой самородок из рабочих.

Мак.

ТАМ, ГДЕ КОММУНИСТЫ.

(Хлебопекарня № 1).

Плохо живут рабочие на частных хлебопекарнях, плохо потому, что нет культурной жизни, нет самостоятельности,—печется рабочий вместе со своими булками, и в конце-концов сам становится булкой—взять да проглотить—и давно бы проглотили их хозяйчики, если бы не профсоюз. Только он и вывозит.

А между тем, сколько можно было бы при желании сделать!

Я расскажу о хлебопекарне № 1, которая может служить примером, и по которой могли бы равняться не только частные, но и все пекарни г. Москвы. Посмотрите:

Рабочих здесь 250 человек, из них коммунистов 26 и комсомольцев 30.

А как работает хлебопекарня! Не успел союз заговорить об оплате ночной работы, как пекарня у себя это уже провела, при чем провела безболезненно —ни сокращения рабочих рук, ни упадка производства не случилось.

Не только на частных, но даже на некоторых государственных пекарнях в предпраздничные дни рабочие вырабатывали 8-часовую норму и за это не получали, а здесь с самого начала проведена оплата сверхурочных.

Кроме того, пекарня № 1 специально для рабочих имеет сапожную и портновскую-мастерскую, где почти бесплатно чинится обувь и одежда. Имеется также своя амбулатория и свой зубной врач.

А посмотрите на культурную жизнь! Великолепный клуб, разрисованный самими рабочими, свой драматический кружок, свой театр, где играют сами рабочие. Имеется музыкальная студия, студия хоровая, спортивный кружок и площадки, свой при клубе кинематограф, своя общеобразовательная школа для взрослых, своя библиотека-читальня, где каждый рабочий имеет возможность заняться серьезной книгой или во всякое время прочитать газету.

А теперь сравните чистоту частных хлебопекарен с чистотой хлебопекарни № 1.

Там подчас даже нет вентиляции, халаты на рабочих (не знаю, как часто они меняются) чуть почище серого деревенского армячка, а здесь еженедельно по субботам дезинфекция, халатов постоянный запас и меняются они при малейшем загрязнении. В пекарне имеется куб, где во всякое время можно получить кипяток.

Вот образец хлебопекарни, где работают коммунисты.

Быть может, кто-нибудь подумает, а какой же доход от такого предприятия? На это мы можем ответить,—доход за июнь месяц выразился только в 16 миллиардов! (Интересно бы знать, сколько зарабатывают частные хозяйчики).

Много можно было бы говорить об этой хлебопекарне, —но достаточно сказанного для того, чтобы рабочие сравнили свои пекарни с этой.

В заключение скажем, что на демонстрацию 20 июня все рабочие во главе с 60-летним стариком-пекарем, несшим знамя, вышли на улицу.

Пекаря, равняйтесь по хлебопекарне № 1!

И. ЖИГА.

О СПЕЦАХ, КОТОРЫЕ...

(Зав. Профработник).

На мыловаренном заводе «Профработник» 18 июля было общее собрание рабочих.

Обсуждались вопросы о помощи союзной газете «Рабочий-химик» и о помощи безработным.

Рабочие предложили отчислять в фонд газеты ½ проц. месячного заработка и один день — безработным.

Но нашлись такие (из среды служащих и мастеров), которые стали возражать против этого:

— На что нам союзная газета. Мы можем писать и в другие газеты...

— А что безработные? Пусть ищут себе... работу

И в результате такой гнусной агитации со стороны служащих и мастеров (не привожу имен — их рабочие и без того знают) собрание приняло предложение: половина дня в месяц безработным и ½ проц. газете.

А между тем, служащие и мастера получают на 40—50 миллионов больше, чем рабочие.

А один служащий М. на-днях купил пианино за 200 миллионов рублей.

С одной стороны, пианино, а с другой — жаль, безработному товарищу помочь одним - двумя миллионами.

Нам всем ясно, что для полного освещения нашей союзной жизни нужна союзная газета, и безработных поддерживать надо.

Это не подачка, а организованная помощь.

Стыдно, товари... граждане служащие и мастера, не знать этих азбучных истин.

Член фабкома Куленков.

СЫРЫЕ ЧЕРНОЗЕМЫ.

(Очерк).

Зеленые, красные с золотом—«тальянки» перегружали полки мастерской. Трое мастеров с заскорузлыми еще от полевых работ руками снимали по очереди инструменты, всхлипывали, растягивая меха, и *принимались за починку.*

Двое пожилых, один молодой, но с подозрительным румянцем, точно намалеванным на белом, бескровном лице.

Пожилые похваливали хозяйчика:

— В год не перечинить, а надоть,—золотой человек: кровати предоставил, электричество жги, примуса жги, ни в чем запрету нет и вообще, значит, видать сичас...

— Не в пример заводскому,—подхватывал другой.—Всем положил по три лимона, я, говорит, равенство люблю, а на заводе на полном чеку, как в войску.

— А с расчетом заколодило третью неделю,—хихикнул молодой.

— Шебаршишь парень. Взойди в понятие: человек свое дело облаживает, надоть тоже понимать капитал.

Молодой не ответил, поводил насмешливо глазами, наддал рукой мех и не то крякал, не то подпевал между делом:

— Голосистая гармонья

Уплела мое здоровье...

Вошел хозяин. Русачок благостного вида. Головка намаслена, глазки ярославские—серо-масленые, и движения и голос масленые.

— Не, ребятки, молодцы-молодчики, выручайте, голубчики, к субботе подгоняйте.

Выложил на верстак новую порцию починок и опять шагнул к магазинной двери.

— Хозяин, а хозяин, — осмелился старшой.—Третья неделя пошла, взойди и ты... тово... Семьишка...

Хозяин обернулся и... не узнать: такой строгостью набрались масленые глазки.

— Господин я своему слову?

Другой, глядя под верстак, буркнул:

— А все...договорец бы какой... мы, мол, ниже-прописавшие...

— Стало-быть, так,—насмешливо скосил глаза, нос и рот хозяин.

Молчание и снова язвительность:

— Так, так,— «мы, ниже-прописавшие»... Большевичок! Не знал, не знал.

Резким пинком ткнул в дверь:

— А вот мой договорец! Христом-богом просят.

В распахнутую дверь видно: у кассы переминаются с ноги на ногу четверо в лаптях, с котомками. В вечернем сумраке *кажется*, что не в витрине магазинной, а из их голов и боков торчат черные грифы гитарные и скрипичные закорючки.

— А я-то пекусь: помещение предоставил, примуса наяндыриваш, электричество, всякое удовольствие, свои, мол, ярославские. Так, так... договорец...

Хлопнул с досадой дверью. Вошла кухарка хозяйская, копошилась чего-то в углу, вслушивалась.

— Все предоставил, кровати, на примусах картошку варганишь, — укорил старшой.—Ему на милиарды вера, а ты—договорец...

— Мильярды... Чорта ли в них? Семья вот ждет-пождет...

— А вы не сумлевайтесь, землячки,—запела кухарка.—Сказано, господин слову. Какой человек-то верной! А-и, Господи!

Молодой мимоходом наддал бабу плечом:

— Ты гармонь, гармонь моя
Четырехугольная.
Ты скажи, гармонь моя,
Чем же ты довольная?

— Жену щипани, бесстыжи бельмы... Хы-ы-ы!

Настал вечер субботы. Пошабашили. Ходили по мастерской, отдирали ногтями лак от пальцев, довольно посмеивались, оглядывая полки:

— Чисто дело. Вота переворочали товару-то!

Сторожко заглядывали в магазин:

— Кассыю примаит. Сурьезный.

Сговаривались на радостях получки пойти в трактир попить чайку. Молодой особенно старался:

— Така *штучка*... така... из себе барыня, брылянты по шее, поет,—не поет, глазищами страдает на народ, которые тут чай пьют. Лестно нашему брату послушать.

Приказчик загромыхал ключами. Выглянули, охнули:

— Сам идет из магазина. А расчет?

Все трое, толкаясь в дверях, *разом* вывалились в магазин и разом заговорили:

— Хозяин, не дело, не дело!

— Хе-хе,—невинно замаслил в дверях хозяин.—Целей будет в кассе-то.

— Ну, ну, уплати. Сказывал: господин слову. В каких смыслах?

— В каких смыслах? — прищурился купец.

— Ведь сказывал: господин слову.

— Верно, сказывал: могу, значит, дать слово, могу, значит, взять. Потому —господин.

Двое запили к дверям, замахали длинными руками:

— Плати, а то в союз пойдем!

— А, так? — побагровел хозяин. — Чтоб духу не было! Давай книгу!

Хлопнул портфелем о стол. Приказчик развернул книгу, неправдоподобно притиснул голову к плечу, перелистал, ткнул пальцем.

— Так, так, землячки. Я со всей душою. Так, так...

Придвинул счеты.

— Шестнадцать ден по три..., сорок восемь. Сволочь пошла народ... в союз...

Все трое сделали глотательное движение: проглотили «сволочь» с приправой «сорок восемь». Придвинулись. Соображали, сколько послать в деревню из сорока восьми, сколько оставить, как умаслить хозяина...

— Сам понимаешь, нуждишка великая.

— Так, так, понимаю... На харч взя то по пятнадцать,—долой... — щелкнул костяшками.—За ночлег с кроватью—по пол-лимона... Так,—десять с полтиной. Долой. Электричество опять...—Прищурился.—Ну, чего с вас? По пяти положу. Опять же—долой.

Мастера загомозились:

— Чего это? Это чего?

— Чего? Ничего. Не даром дают, не деревня...

— Все, что ли?—торопил старшой.

— Погоди. Итого, стало... Стой, а примуса!.. Обеды, ужины стряпали? Ну, чего с вас?.. По пяти надо положить.

— Бог в тебе есть?

— Бог? Чего бог? По своей цене считаю, потому—оптом беру керосин.

Отсчитал по двенадцати розовых бумажек, мигнул приказчику.

— Пущай *распишутся* и на все четыре. Мне таких не надо. Образованы больно...

Сунул портфель под мышку, вышел.

Мастера стояли. Двое ошаривали растерянно бока. *Приказчик совал книжку*, деньги, торопил. А в мастерской долго сопели, сворачивая пожитки, взваливали котомки *на плечи, и* чайники болтались сзади, как жестяные уши. Один только не выдержал, хлопнул кулаком по верстаку:

— Ах, рассукин сын! Голову отвернуть ему в союзе!

— Отвертишь,—ухмыльнулся приказчик.—Союз захлебнулся от таких дел.

На Сухаревской площади стали, чего-то долго, упорно смотрели в землю и опять ощаривали себя руками. Молодой сорвал молчание, растянул гармошку, что зажимал до того под мышкой, и заорал, как ошпаренный:

— У гармошки ухо синя,
Гармонист идет разиня...

Вит. Федорович.

Наша хроника.

ХЛЕБНЫЙ ЗАЕМ.

(Трест «МОССУКНО»).

Энергичная кампания в пользу хлебного займа, проведенная среди рабочих и служащих фабкомами и комячейками фабрик, входящих в трест «Моссукно» при участии правления треста, дала отличные результаты: за очень редким исключением почти все рабочие и служащие подписались на заем. На некоторых фабриках (Ивановская, Пироговская, Городищенская) рабочие и служащие подписывались по 3—4 пуда на человека. Всего расписано уже около 15.000 пуд.

Подписка продолжается. Правление пошло навстречу рабочим и предоставило *им небольшую рассрочку платежа.*

Хорошо было бы, если бы товарищи, работающие в других хозяйственных органах, опубликовали с своей стороны результаты проведенной ими у себя кампании в пользу хлебного займа.

В ДРУГОЙ РАЗ НЕ ЗАПРУТ.

У нас уже писалось о «хозяйчике» Штирене и его ретивом администраторе Гильштейне, запиравшем рабочих под замок («Правда», № 160, от 20 июля с. г.). 21 июля над ними состоялся суд, на который Гильштейн... не явился. На суде «хозяином» не было опровергнуто ни одного обвинения. Суд постановил: оштрафовать Штирена на 1 миллиард рублей, в случае неуплаты подвергнуть на 1 год принудительных работ, уплатить каждому рабочему с *момента его поступления по ставкам* профсоюза, а также уплатить за спецодежду и за невыдачу молока.

Гильштейна-же заочно приговорить к штрафу в 1 миллиард рублей или на год принудительных работ с лишением свободы.

В другой раз — не запрут!

Рабочий Да.

ПРОЛЕТКУЛЬТ В МАССАХ.

С наступлением в Пролеткульте летних каникул союз коммунальных рабочих пригласил инструкторов для своих рабочих клубов из Пролеткульта.

Недавно союз командировал одного такого инструктора в Замоскворецкий трамвайный парк, где до этого времени работа клуба велась почти только в драматической студии, да и та ниже всякой критики: работа велась по халтурной выпечке спектаклей, а студийной работой там и не пахло, хотя руководил работой спец-режиссер.

Пролеткультовский инструктор реорганизует работу в корне, ставя во главу угла широкое об'единение рабочих масс вокруг клуба.

Драматический кружок сначала недоверчиво отнесся к работе, а теперь сам помогает инструктору и является инициативной группой в деле организации клуба на новых началах.

Вся работа строится по пролеткультовским методам (широкая самодеятельность и глубокая проработка материала).

Рабочие очень довольны новым инструктором и энергично помогают ему в работе.

А. К.

По провинции.

«ЭЛЕКТРОПЕРЕДАЧА» ГОЛОДАЮЩИХ ЧЕБОКСАРСКОГО УЕЗДА.

28-го мая на электропередаче Богородска, Моск. губ., был день «голодающих» Чебоксарского уезда. Ребята с утра ходили с кружками (было 3), а вечером учениками I, II и III отд. поставлен был спектакль: 1) Охота пуще неволи; 2) Ай-да нянька! (Смикина); 3) Репка. Сбор дал со спектакля 26.000.000 руб. Кружечный сбор — 26.340,000 руб. Итого 52.340,000 руб.

Затем 9-го июня с. г. был концерт с той же целью. От продажи билетов — 14.700,000 руб., от продажи программ и живых цветов — 4.220,000 руб. Итого 18.220,000 руб.

Всего — 71.260,000 руб.

Вся эта сумма числа 11-го или 12-го июня была отослана по следующему адресу:

Г. Чебоксары, Казанской губ., отдел народного образования, инструктору СОЦВОСА, Анне Григорьевне Григорьевой, от учеников опытно-показат. школы имени III-го Интернационала, при ГЭС «Электропередача».

По поводу голодовки Чебоксарского у., где голод достиг неимоверных размеров и были случаи детоедства, ученический исполком созвал собрание, где и решили завтраки за 1 день (среду) отчислять на голодающих, а также все время каждый день сушить недоеденный хлеб.

Накопили за 1 м. до 2 пудов сухарей, а от завтраков и пожертвований получили: 1) муки 9 п. 8 ф., 1 п. 14 фунт. (жертв.), 10 п. 22 ф.; 2) гороху 8 п.; 3) сухарей 2 пуд. (брутто).

Все это также отослано в г. Чебоксары.

Мы все очень хотим, чтобы все дошло по адресу, почему решили просить написать об этом в газету.

ОХРАНА ТРУДА НА ТОРФЯНИКАХ.

(Орехово-зуевские разработки).

При обследовании инспектором труда торфяных разработок бывш. Никольских текстильных фабрик в Орехово-Зуевском районе, обнаружено присутствие среди рабочих малолетних, стариков и беременных женщин. Рабочие-малолетки есть от 10-летнего возраста. Они поголовно слабенькие, изможденные. Работают в качестве секачей. По сведениям инспектора, на Никольских торфяных разработках всех малолетних и подростков занято 207 человек, из них 157—в возрасте от 10 до 16 лет.

Все малолетние сняты с работ инспекцией, а против Цуторфа возбуждено судебное преследование за незаконную эксплоатацию труда малолетних.

Следует отметить, что рабочая сила для торфяных разработок вербовалась специальными агентами, которые стремились набрать «числом поболее, ценою подешевле». А в результате—низкая производительность труда и непредвиденные расходы на выплату пособия тем роженицам и беременным, которых агенты не имели права принимать на работу в виду состояния их здоровья. Все это говорит за необходимость удесятерить надзор по охране труда на торфяных разработках.

На помощь инспекции труда должен придти союз горнорабочих, путем создания местной работоспособной комиссии по охране труда.

Косминцев.

По Советской федерации.

Нежданный гость

(От нашего корреспондента).

Как-то вдруг, в 2—3 дня, с разных сторон протекли вести о массовом появлении на полях нашей губернии червя-хлебоеда. Откуда, каким путем, как велика опасность, как с ней бороться — в деревне решительно никто не знает, и поэтому настроение в целых волостях граничит с паникой. Не имея под рукой агронома-советчика, в глухих деревнях кое-где обращаются к... попам, которые выходят в поле «кропить» червей святой водой. Весть о появлении червя пришла сначала из уездов: Демидовского, Краснинского, Смоленского, Духовщинского. Затем поступили сведения о том же из Рославля, Гжатска, Вязьмы.

Червь набрасывается, прежде всего, на горох, лен, коноплю, картофель, вику, чечевицу и просо. После червя остается голый стебель, который сейчас же начинает засыхать. Червь истребляет некоторые сорные травы, преимущественно свежие и молодые побеги, не трогая сухих и старых. Были случаи, что червь начинал с них, и у крестьян даже появлялись намерения сохранить это, якобы полезное, насекомое в ящиках до будущего лета... Но увы! Через день-два оказывался с'еденным весь хлеб.

Население боится, что, покончив с наиболее зелеными хлебами, червь перейдет к овсу и ячменю, в которых пока он истребляет лишь сорные травы. Это было бы действительно кошмарным бедствием для губернии, которая в этом году, в виду плохого урожая озимых, живет надеждой на урожай, преимущественно этих, наиболее распространенных, яровых.

Что касается ржи, вышедшей из периода цветения, то можно надеяться, что червь ее не тронет.

Агрономы заявляют, что этот червь есть гусеница лугового мотылька. Из отложенных ею яиц, через 5—6 дней вылупливаются черви, живущие 3—4 недели. После этого они заползают в землю, и там снова через 3—4 недели превращаются в бабочек.

Как бороться с червями?

По совету агрономов, — копать канавы, перепахивать те места, где червь ушел в землю, уничтожать сорную траву по межам, дорогам и на пустырях, чтобы на ней бабочки не откладывали яичек, окуривать огороды и, наконец, напускать на пораженные участки лесных муравьев, которые набрасываются на червей и уничтожают их.

Пока же крестьяне ничего не предпринимают.

Перед агрономическими и культурными силами, перед местной Советской властью в губернии стоит задача немедленной и решительной борьбы с червем. В этом должны энергично помочь центральные органы республики. Опасность грозит перекинуться в другие районы.

В. Астров.

Рабочий край.

XI. Житье-бытье.

(От нашего раз'ездного корр.).

Летним зноем пропитана полевая даль.

Разделаны и засеяны вокруг фабрик поля. На них платки женщин, кепки, расстегнутые рубахи, — окучивают картофель.

Еще недавно в этих краях было обилие «пустопорожней», заросшей бурьяном, земли. Она поднята, вспахана, на ней колосятся поля, густые и тучные, предвещая богатый урожай.

Мне советуют сходить в дер. Бисериху, это всего верста от Коноваловской фабрики, и посмотреть огород рабочего Бувакина.

Бувакин грамотный, любит почитать газету. Он кое-что прочел о ручной посадке, вскопал лопатой полосу сзади своего двора, высадил чайную чашку ржи, а теперь колосится целая полоса. Да какая! Здесь такой еще не видали.

Если встать рядом с полосой и вытянуть над головой руку, насколько возможно, и то не достать до колоса. Высота соломы — сажень и больше.

От каждого посаженного зерна — куст из 15—17 стеблей, на каждом—тучный колос.

Вот и сам Бувакин.

— Проверить захотелось, — говорит он, — верно ли «Беднота» пишет.

— Вы там вычитали?

— Да, там.

— Ну, как?

— Правильно... Вот хожу около полосы—и не верю глазам. Посадил чайную чашку, а соберу чуть не мешок. Если удастся дожить до будущего года, всю землю, какая есть, засажу по зернышку... Работа кропотливая, а дела стоит.

За Бисерихой рядом и Тезино с десятками громадных корпусов Кокоревской фабрики, на которой работало 8,000 ч., а теперь только 250, — фабрика не идет.

Тезино—обычное фабричное село с кооперативом, торговыми ларьками, разными вывесками кустарей, районным советом и... огромной красно-каменной церковью фабриканта.

Теперь замерла здесь жизнь. Свисток не оглашает воздух. Безмолвие и тишина одолели Тезино: рабочие занялись землей.

Отсюда витой дорожкой в бархатной зелени возвращаюсь в Вичугу. Случайный спутник рассказывает о первых днях революции.

— Ведь, Коновалов был тогда министром, при временном правительстве. Он, вероятно, делал вам разные льготы?..

— Да, делал, жди... — смеется спутник.—Я жил тогда на фабрике у Коновалова. Узнали мы о революции чуть ли не последние, дня, видно, через 4—5, из газет.

— А не прислал он телеграммы?

— Пришлет...

То, что я привожу здесь, я проверил по протоколам общих собраний, бывших вскоре же после революции. Рабочие Коновалова жили хуже, чем на других фабриках, заработок был ниже. Протокол № 5, от 22 марта 1917 г., рисует невероятную картину эксплоатации. Перед этим Коновалова просили улучшить быт, слали телеграммы в Петроград и депутации, но толку не было, — до него нельзя было и добраться.

Протокол требовал двойную плату, тоже за сверхурочные праздничные работы, отменить вычеты за ¼ дня в кануны праздников, штрафы. Предложено администрации быть более вежливой, не бить в зубы, что наблюдалось нередко. Улучшить врачебную помощь. Беременных женщин выпускать за 15 мин. раньше. Квартирное пособие выплачивать одинаково, как рабочим, так и служащим. Платить мастеровым (бондаря, плотники и т. п.) за поломку собственного инструмента, который часто ломался на фабричной работе. Предложено всем работающим выдавать инструмент хозяйский, оплачивать чистку машин. Рабочие и за эту работу оплаты не получали. Мало того: пройдет директор в лайковых перчатках, проведет рукой по машине, ремням и приводам, и беда, если останется на лайковых перчатках след пыли, и т. д., и т. д.

Так жилось рабочим на фабрике «революционного министра».

Летом 1917 г. рабочие случайно раскопали воровские проделки фабрики: ткачам выдавали скат основы за 60 арш.; рабочие никогда не измеряли, и только случайно узнали, что в скатах всегда больше 65 и до 70. Так тянулось долгие годы.

А в прядильном отделе рабочие тоже работали «на веру», срабатывали хлопка по 1 п. 5 ф. в день, а записывали им 35 фун.

Об этом в свое время много говорили. Выезжала фабричная инспекция, перемеряла на складах куски.

Так расходилось слово «революционных властей» с делом.

Мих. Артамонов.

На Волге.

I.

На Волге урожай, небывалый урожай... воды. В начале июля (по ст. ст.) вода обычно опускается до минимального уровня, доходит до нуля, до «межени», как говорят волгари. В нынешнем году вода еще прибывает. Уровень воды на Волге на 2 сажени выше нуля (в Самаре на 7 июля—на 1,94 саж.). Такая вода бывает раз в 30 лет. Обыкновенно в это время на пути от Астрахани до Рыбинска приходится 4—5 раз производить «перепаузку» баржей, т.-е. перегружать часть клади на специальные барженки — «паузки». Теперь баржи идут с полным грузом до самого Рыбинска. Внешние условия для навигации блестящи. Но на Волге тихо. Тихо и мертво. Редко, редко покажется буксирный пароход с одной или с двумя нефтянками. И затем опять на несколько часов перед вами спокойная гладь заснувшей реки. Других грузов, кроме нефтяных, почти не видать.

Небывалый уровень воды на Волге застал нас неподготовленными. По этой воде программу завоза нефтепродуктов можно бы было увеличить, по крайней мере, на 100 проц. Но у нас недовоз и значительный, процентов 25. Недовоз этот с моря. Вот цифры. По программе должно было поступить с рейда (в Астрахань) с марта месяца по июнь включительно — 83.860 пуд. Поступило по 29 июня 58.936 пуд. Вывоз на реку за тот же период должен был дать 86.800 п., вывезено же 68.302 пуда. Но если наш нефтяной флот, при возможности вести баржи с полной осадкой, и справился бы с намеченной минимальной программой завоза, то вообще говоря, флот в очень тяжелом положении. Деревянные баржи пришли в ветхость. Железных очень мало. Пароходы изношены. Значительная часть из них — «на приколе», т.-е. на привязи, без движения. Необходимы срочные и решительные меры по восстановлению флота.

А. Фабричный.

Соратники Тихона под судом.

(От нашего рыбинского корреспонд.).

16 июля в Рыбинске начался процесс соратников патриарха Тихона—епископов рыбинского Бориса и угличского Серафима, обвиняемых по ст.ст. 119 и 62 уголовного Кодекса.

Оба епископа обвиняются в распространении воззваний Тихона, в утайке церковных ценностей и в противодействии мероприятиям Советской власти в деле помощи голодающим.

Суд над контр-революционным духовенством вызвал среди рыбинского пролетариата огромный интерес: зал суда переполнен.

Среди обвиняемых выделяется священник Всехсвятский, который был послан рыбинским епископом Борисом специальным гонцом к Тихону и по дороге заезжал за благословением и для «информации» к ярославскому митрополиту Агафангелу, являвшемуся главой ярославской и рыбинской епархий. От Тихона священник Всехсвятский привез пакет для передачи Агафангелу, а от последнего привез благословение и письмо к рыбинскому епископу Борису. После этого поповская камарилья, дирижируемая епископом Борисом, распоясалась по всей Рыбинской губернии, чиня препятствия из'ятию церковных ценностей, утаивая их от комиссий и распространяя воззвания Тихона.

Особенно крупная утайка (кража) была в Югском мужском монастыре (в 17 вер. от Рыбинска), где настоятелем был рыбинский епископ Борис Соколов. В монастыре политуправлением обнаружены были спрятанными 4½ п. серебра, 1½ ф. золота, 30 шт. драгоценных камней и 40 шт. ковров. Утайка и несдача комиссиям церковных ценностей происходила и в других церквах и монастырях рыбинской епархии, с благословения епископов Бориса и угличского Серафима.

При допросах оба епископа, припертые свидетельскими показаниями к стене, во всем сознались.

Процесс продлится несколько дней. Приговор сообщу дополнительно.

Н. Корнев.

Письма из Царицына.

ГИБНУЩЕЕ СОКРОВИЩЕ.

(От нашего корреспондента).

Верстах в 70 от г. Царицына, на правом берегу Волги, среди степи раскинулся так наз. «Образцовый Тингутинский орошаемый участок», созданный с большим трудом и огромными затратами еще во времена царизма министерством земледелия.

На Тингутинском участке имеется прекрасный сад с тысячами фруктовых деревьев (яблоки, груши, персики и абрикосы) редких сортов. Есть виноградники; есть прекрасно разработанная и подготовленная площадь земли под огороды, бахчи и зерновые культуры.

Когда-то, в дореволюционное время, Тингутинский орошаемый участок, содержался в образцовом порядке и, помимо своей показательной и научной цели, давал очень большую реальную пользу, благодаря сборам урожая в десятки тысяч пудов отборных фруктов, овощей и зернового хлеба... Доходы с участка определялись сотнями тысяч рублей.

Словом, когда-то Тингутинский участок был оазисом в полупустыне, который являлся наглядным примером для местного населения, поощряя его к труду и культурному хозяйству.

Ныне этот культурный сельскохозяйственный оазис влачит жалкое существование, хиреет, чахнет и грозит через какой-нибудь год совсем погибнуть.

Главный нерв «оазиса», его душа, его сердце,—водоснабжающая плотина—разрушена, виноградники повырублены, сады и плантации запущены.

2.000 десятин плодоносной, когда-то хорошо обработанной земли запущено, заброшено или, вернее, кой-как эксплоатируется...

Весной 1922 г. водослив плотины был окончательно разрушен полой водой, и если этим летом не будет принято надлежащих мер, то можно прямо сказать, что в будущем году от Тингуты, этого «оазиса» и образцового сельскохозяйствен. участка, не останется ничего, кроме разве горького воспоминания...

Погибнут бесследно десятки лет культурного упорного труда, миллиардные ценности и, главное, большое культурное предприятие...

Это недопустимо...

И—н.

СИБИРСКИЕ КООПЕРАТОРЫ ЗА ГРАНИЦЕЙ.

У бывшего сибирского областного кооперативного центра «Закупсбыт» остались после восстановления в Сибири советской власти представительства в Англии и в Америке. В распоряжении этих представительств осталось принадлежащее сибирской кооперации сырье и др. ценности. Свое положение за границей они оформили путем создания акционерных обществ «Закупсбыт—Лимитед». Директорами этих обществ явились бывшие служащие «Закупсбыта».

Оставшиеся работать в советской кооперации прежние члены правления «Закупсбыта» и др. старые кооперативные работники вели настоятельную переписку с К. И. Морозовым, стоящим во главе всех заграничных представительств, о передаче ценностей заграничных контор «Закупсбыта—Лимитед» единственному их хозяину—сибирской потребительской кооперации. Но все эти переговоры были безрезультатны.

На последнем совещании сибирских губсоюзов возвратившиеся из-за границы т.т. Линицкий и Кисин сообщили об их переговорах в Лондоне с представителями «Зукпсбыта».

Сущность переговоров сводится к тому, что закупсбытчики предлагают Центросоюзу купить у них 30 проц. акций и ввести в дирекцию своего представителя.

Совещание единогласно приняло резолюцию, в которой признается, что как ценности, так и фирма организованных за границей «Зукпсбыт—Лимитед» составляют неоспоримую собственность сибирской потребительской кооперации. Констатируя, что лица, которым в свое время были доверены эти ценности, ныне отказываются их вернуть, отгораживаясь законами чужого государства от ясно выраженной воли сибирской кооперации, совещание отрицает за этими лицами право ставить какие бы то ни было условия и требует безусловного выполнения требований, пред'явленных к ним от имени сибирской кооперации сибирским отделением Центросоюза. (РОСТА).

ВИДЫ НА УРОЖАЙ.

СИМБИРСК, 19 июля. Урожай трав в этом году по губернии доходили местами до 200 пуд. с десятины.

ВЯТКА, 16 июля. По 6-ти уездам губернии от градобития и ливней погибло 4.226 дес. посевов ржи. Местами урожай поврежден целиком.

БАРОНСК, 21 июля. В Немкоммуне за последнее время виды на урожай понизились благодаря отсутствию дождей и большому количеству вредителей. Урожай хлебов, картофеля, огородных культур и подсолнуха—ниже среднего.

САМАРА, 21 июля. По губернии предполагается собрать 35 миллионов пудов хлеба.

УБОРКА УРОЖАЯ.

КОЗЛОВ, 21 июля. Началась уборка урожая. Хлеба хорошие.

САМАРА, 21 июля. В виду жаркой погоды в Самарском и Бузулукском уездах идет спешная уборка яровых. Крестьяне работают даже ночью. Просо гибнет от жары, которая достигает 40°.

25 МИЛЛИОНОВ ПУДОВ.

БАХМУТ, 21 июля. За июнь в Донбассе добыто 25 милл. 549 тыс. пуд. угля и антрацита. Задание выполнено на 96,2 проц.

ПРИВЛЕЧЕНИЕ ЕПИСКОПА К СУДУ.

РОСТОВ-ДОН, 21 июля. За контрреволюционную деятельность привлекается к суду епископ Таганрогский и Ростовский Арсений.

ХОЛЕРА.

БАХМУТ, 21 июля. С начала по 20 июля по Донбассу зарегистрировано 1.919 случаев холерных заболеваний, главным образом в Таганрогском, Мариупольском и Шахтинском уездах.

СИМФЕРОПОЛЬ, 21 июля. В Ялте установлен случай молниеносной холеры со смертельным исходом.

ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ.

КУСТАНАЙ, 21 июля. По губернии предполагается собрать до 35 милл. пуд. хлеба. Излишки определяются в 3—5 милл. пуд. Кооперативы и хлебопродукт деятельно готовятся к закупке. Предполагается закупить до 2-х миллионов пудов хлеба, для чего у Центра испрашивается 700 миллионов руб. (в дензнаках 1922 г.).

УРАГАН.

УФА, 21 июля. Вчера над городом пронесся небывалый ураган. Ветром сорвано много крыш, вырваны с корнем деревья, повалены телеграфные столбы. Деревянный мост через г. Белу разрушен. Разрушена часть деревянных красноармейских казарм. Убытки выясняются.

АРХИВ АРАКЧЕЕВА.

НОВГОРОД, 21 июля. Национализирован архив графа Аракчеева, принадлежащий частному лицу. Для приемки архива организована специальная комиссия.

СОЛЯНЫЕ КЛЮЧИ.

НОВГОРОД, 21 июля. На Боровичских торфяных разработках Новгородского уезда на глубине 35 арш. обнаружены соляные ключи и источники, родственные Старорусским минеральным водам.

Письмо в редакцию.

Редакция «Торгово-Промышленной Газеты» считает необходимым указать, что статья о сахарной промышленности тов. Л. Ларского была передана в редакцию «Торг.-Промышл. Газеты», как материал для использования, и напечатана полностью без изменения под заголовком «Угроза сахарной промышленности» по недоразумению.

Секретарь редакции (подпись).

От редакции. Речь идет о статье, напечатанной в № 160 «Правды» под заголовком: «Нужна покровительственная политика». Эта статья была прислана нам автором, но в то же время,—как утверждает ред. «Т.-П. Г.», по недоразумению —была напечатана в этой газете и под другим заголовком, и за другой подписью.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК.

Шиле (рабочему 2-й Образцовой типографии). Ваша заметка переслана в губмилицию для сведения.

Инвалиду Вячеславу Ковальскому (Черкассы). Согласно постановления президиума Моск. Совета РК и КД, инвалиды войны и труда, находящиеся на социальном обеспечении и не имеющие иных источников существования,—освобождаются от взноса квартирной платы.

В. Юдину. Ваша заметка «История одного увольнения» переслана в центр. проверочную комиссию.

Николаю Леопольд. Гану. Сообщите редакции, единичен ли случай, описанный вами в заметке, или вся полученная партия дефектна?

Н. Маркевичу (партбилет № 119751). Согласно постановления президиума Московского Совета, от дополнительных к квартирной плате денежных взносов освобождаются служащие и рабочие, если они получают содержание не выше 6-го разряда включительно, и если они и члены их семьи не имеют других, кроме службы, источников дохода.

УПРАВЛЕНИЕ М.-КУРСКОЙ Ж. Д.

доводит до всеобщего сведения о том, что, в виду достигнутых технических улучшений, представилось возможным ускорить ход существующих пригородных пассажирских поездов. В зависимости от этого поезда эти с 20 июля будут обращаться по нижеследующему измененному расписанию.

КУРСКАЯ ЛИНИЯ.	Отправл. из Москвы. №№ поездов.	Часы.	Дни обращения.	Прибыт. в Москву. №№ поездов.	Часы.	Дни обращения.
		ч. м.			ч. м.	
От до Подольска	31	0.05	ежедн.	30	7.15	
„ „ „	33	6.10	после праз.	32	6.15	
„ „ Царицыно Д.......	45	7.30	ежедн.	44	9.03	
„ „ „	47	8.20	после праз.	46	9.20	ежедн.
„ „ Серпухова........	15	9.00	ежедн.	16	22.10	
„ „ Подольска........	35	11.00	праз.	34	9.35	
„ „ Царицын. Д.......	49	11.30		48	10.20	
„ „ „	—	—		48	11.40	праз.
„ „ „	51	13.00		50	13.25	
„ „ Подольска........	37	14.00		36	16.35	
„ „ Царицын. Д.......	53	15.00		52	16.00	
„ „ „	55	16.30		54	19.05	ежедн.
„ „ Подольска........	39	16.55	ежедневно.	38	17.30	
„ „ Царицын. Д.......	57	17.15		56	22.40	
„ „ Серпухова........	17	18.20		18	8.45	
„ „ Царицын. Д.......	59	18.30		58	23.55	праз.
„ „ Подольска........	41	20.00		40	21.05	
„ „ „	43	22.00		42	23.30	ежедн.

НИЖЕГОРОДСКАЯ ЛИНИЯ.	Отправл. из Москвы. №№ поездов.	Часы.	Дни обращения.	Прибыт. в Москву. №№ поездов.	Часы.	Дни обращения.
		ч. м.			ч. м.	
От до по Окружн........	920	4.55		923	9.23	
„ „ Угрешской........	922	6.45		925	7.35	
„ „ Обиралов..........	38	7.55		39	7.20	
„ „ Богородск. и Петушк.	16	8.45	ежед.	15	21.00	
„ „ Обиралов..........	40	10.30		41	9.00	
„ „ „	42	12.00		43	9.15	
„ „ „	44	13.00	празд.	45	9.32	
„ „ Кудиново..........	32	14.00		33	17.55	
„ „ Обиралов..........	46	15.30		47	10.40	ежед.
„ „ по Окружной......	924	16.25		927	21.20	
„ „ Обиралов..........	48	16.35		49	13.25	
„ „ Кудиново..........	34	17.05		35	24.00	
„ „ Богородск.........	30	17.35		31	9.45	
„ „ Обиралов..........	50	17.45	ежед.	51	15.00	
„ „ Угрешск...........	926	18.00		929	18.58	
„ „ Петушков.........	18	18.25		17	10.00	
„ „ Обиралов..........	52	18.35		53	19.10	празд.
„ „ „	54	19.45		55	20.00	
„ „ „	56	21.30		57	22.05	ежед.
„ „ Кудиново..........	36	23.50		37	8.00	

СОСТОЯНИЕ СЧЕТОВ ПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА

на 16-е июля 1922 года.

АКТИВ.	Руб.	К.
Касса	1.618.361.939	50
Суммы, находящ. в пути	1.145.608.710	—
Паи разных предприятий, принадлеж. Банку	9.456.675	—
Долгосрочные ссуды	4.805.512.730	—
Производствен. целевые кредиты	1.321.531.372	—
Ссуды сельскому хозяйству	109.515.448	—
Спец. текущие счета под товары и товарные документы	582.630.035	—
Аккредитивы товарные	14.217.034	—
Дебиторы по тов. операц.	298.962.767	—
Товары	470.553.684	50
Учет векселей	282.492.973	—
Спец. текущ. счета под векселя и др. обязательства	38.425.570	—
Ссуды под ценн. бумаги	122.308.570	—
Иностранная валюта в банкнотах и монете	468.027.846	50
Иностранная валюта в траттах и девизах	78.350.141	—
Ценные бумаги, принадлежащие Банку	78.625.756	—
Драгоценные металлы	464.952.651	—
Корреспонденты ЛОРО (в России)	846.152	—
Корреспонд. НОСТРО	21.706.216	—
Счет с конт., отделениями и финотделами	584.194.493	50
Оборотный капитал контор и отделений	674.400.000	—
Счет с агентствами	1.895.799	50
Счет с Наркомфином	542.662.931	50
Счет Бюджетного Управления	784.054.790	—
Разные выдачи	342.339.772	—
Текущие расходы	108.537.858	—
%% уплаченные по тек. счетам и вкладам	77.065.119	50
Баланс	15.042.266.464	50

ПАССИВ.	Руб.	К.
Основной капитал	575.000.000	—
Спец. средства для выдачи долгоср. ссуд	5.621.010.480	—
Текущие счета процен.	1.943.425.884	50
Текущие счета в иностр. валюте	147.035.341	50
Вклады срочные (НКФ)	4.690.916.927	50
Корреспонденты ЛОРО за границей	4.119.406	50
Кредиторы по товарным операциям	14.459.260	50
Невыплаченные переводы	4.255.599	50
Кредитивы в России	1.525.735	—
Кредитивы заграничные	3.586.750	50
Переходные суммы	1.286.278.896	50
Проценты	273.448.438	—
Комиссия	477.203.744	50
Баланс	15.042.266.464	50

СЧЕТА, НЕ ВХОДЯЩИЕ В БАЛАНС

	Руб.	К.
Вклады на хранение	10.324.674	50
Обесп. спец. тек. счет. и срочн. ссуд:		
а) товары и товарные документы	889.430.319	—
б) векселя и др. долговые обязательства	155.254.319	—
в) ценные бумаги	203.850.000	—
г) векселя в иностран. валюте	340.355.261	50
Выданные на Банк товарные аккредитивы	21.400.000	—
Документы, принятые на комиссию	481.764.618	—
Векселя, принятые на комиссию	9.961.576	—
Переходящие ценности	2.867.943.848	—
Знаки гербовой оплаты	400.000	—
Обеспеч. по ликвид. счетам Наркомфина:		
а) производственные целевые кредиты	38.262.480	—
б) спец. текущ. счета под товары и товарн. док.	42.465.120	50
в) учтенные векселя	7.640	—
г) спец. текущ. счета под векселя	15.840.500	—

ПРАВЛЕНИЕ.

От Петроградского Торгового Порта.

Доводится до сведения всех заинтересованных экспортом грузов за границу Учреждений Р.С.Ф.С.Р., общественных об'единений и частных лиц, что прием означенных грузов и их размещение на складах Петроторгпорта обусловливается исключительно предварительным соглашением и с разрешения УПТП.

Уплата за разгрузку и погрузку экспортных грузов производится в Порту грузовладельцем до начала погрузки авансом, руководствуясь тарифом, утвержденным СЕВЗАПЭКОСО, при чем выпуск судна из Порта обусловливается окончательным расчетом и покрытием расходов, вызванных задержкой судна по вине экспортера. Для погрузки экспортного груза, как принятого на склады ПТП, так и непосредственно из вагонов, подвод и всех прочих видов транспорта, а также и складов, не подведомственных Порту, устанавливается, как общее правило, обязательное представление в Под'Отдел экспорта Учетно-Товарного Отдела ПТП ордеров Транспортного Отдела СОУНКЕТ, сопровождаемых в нужных случаях спецификациями.

Начальник Петроторгпорта Лепинзон.
Нач. Трансп.-Материальн. Части Пинес.
Нач. Учетно-Товарн. Отдела Лапинг.

ВЫСШИЙ СОВЕТ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА.

Назначенное на 22 июля деловое Совещание всех Промбюро переносится на понедельник, 24-го июля. Совещание будет происходить: Мясницкая ул., М. Харитоньевский пер., д. № 4 (Отдел С'ездов Наркомпроса). 24-го июля в 11 час. утра состоится Заседание Фракции РКП.

Открытие заседания в 12½ час. дня.

Делегаты благоволят обращаться за получением билетов в присутственные часы по адресу: Деловой Двор, 1-й под'езд, 2-й этаж, комн. № 8, а в воскресенье—в помещение Совещания: Мясницкая ул., М. Харитоньевский пер., д. 4 (Отд. С'езд. Наркомпроса); там же находится и общежитие для приезжих делегатов.

Член Президиума ВСНХ **А. Краснощеков.**

УТЕРЯНЫ учетная карточка за № 3457, выд. военком. Павловской станции, Кубанск. обл. и паспорт, выд. управой г. Енисейска, на имя Ревиг-Райского, А. А. Сч. недейств.

УТЕРЯНА личная карточка, выд. комотрядом 8 Артвоздухотряда №2 на имя Р. Ф. Белогрудова. Сч. недейств.

ПОХИЩЕНЫ сл. документы: 1) партбил. № 278351, выд. Харьковск. Петинско-Журавлевск. районом, 2) студ. бил., выд. Крымск. унив. и 3) аттестат продов., выд. 8 Заволжской Б-дой на имя И. С. Гриншпун. Сч. недейств.

ПОХИЩЕНЫ 1) трудов. книжка, выд. Срет. ком., 2) уд. личн. за № 724 школы имени В. Ц. И. К. и 3) студенч. бил. на имя Е. И. Эвенсон. Сч. недейств.

УТЕРЯНЫ: партбилет нов. образца, № 151498, свидетельство о болезни, выд. Дивгоспиталя 8-й див., проходное свидет. до г. Балашева, препроводительн. документ в Балашевский уездвоенкомат, требов. на билет от Москвы до Романовки, Ряз.-Уральск. жел. дор., аттестаты: денежный и продовольствен., арматурный список, удостов. прививки против тифа, холеры и оспы от 25 апр. с. г. Означен. документы выд. из управл. Сводн. Артилл. парка 8 минск. стрелк. дивизии, на имя политрука КУРЕННОГО, А. Считать нед.

(Г. Ц. Москва). 576. 2-я Образцовая газетная типография Треста «Моспечать». Тверская, 48.